СОВЕТСКАЯ УГРОЗА!!!
СОВЕТСКАЯ УГРОЗА!!!
СОВЕТСКАЯ УГРОЗА!!!
СОВЕТСКАЯ УГРОЗА!!!
СОВЕТСКАЯ УГРОЗА
НАТО
НАТО
НАТО
НАТО
РОСТ ВОЕННОГО БЮДЖЕТА НАТО

ЭХО В ГОРАХ

Рисунок М. АБРАМОВА.

КРОКОДИЛ МОСКВА, ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА» Индекс 70448 **Цена номера 20 коп.**

СССР
КРОКОДИЛ

СТОЛОВАЯ

— Хорошо помню, как он сюда устраивался еще одногорбым...

Рисунок Г. АНДРИАНОВА.

ГОСТЬ ПРЕМЬЕРА

Представьте себе, что вы сидите в кинозале, а на экране идет кинокомедия в стиле 20-х годов — немая, с чуточку убыстренным темпом, с титрами. Временами она чем-то напоминает протазановский «Праздник святого Йоргена», тем более что и здесь и там главные герои — двое воришек. Однако за старомодной формой кроется, увы, вполне современное содержание. Итак,

И. СТЕПАНОВ

Фельетон-сценарий

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

ХАРИТОН КОЛОБРОДСКИЙ по прозвищу «Харя» — вор.

ТЮНЯ — его дружок и напарник.

АРЧИБАЛЬД СЛОУФОКС—московский корреспондент заграничной газеты «Мели Емейл».

ГАРРИ БАМПЕР — премьер-министр западной державы.

* * *

На экране — Москва. Кварталы новых домов.

Титр: МОСКВА, 1977.

Жизнерадостные люди идут на работу, спешат по своим делам.

Титр: НО В СЕМЬЕ НЕ БЕЗ УРОДА.

Харя и Тюня, стреляя глазами по сторонам в поисках легкой поживы, идут по улице. Харя кивает головой в сторону двора большого кирпичного дома. Там стоят автомобили иномарок с дипломатическими номерами.

Титр: ЗДЕСЬ ЖИВУТ ИНОСТРАННЫЕ ДИПЛОМАТЫ И КОРРЕСПОНДЕНТЫ.

Харя и Тюня заходят во двор, останавливают свой выбор на одной из машин и отмычкой вскрывают багажник. Неожиданно чьи-то сильные руки хватают обоих за шиворот и ударяют Харю и Тюню головами. Оба косеют от удара и почти теряют сознание. Человек в темных очках волочит их в подъезд. Там он их приставляет к стенке, достает из кармана маленький браунинг и командует:

— ПОШЛИ!

Харя и Тюня бредут по лестнице. Иностранец заводит их в квартиру и толкает в кресла в гостиной. Предлагает им сигареты и сигары. Харя берет сигару. Иностранец щелкает браунингом. Из дула вырывается маленькое пламя. Это зажигалка.

— ПРОШУ, КУРИТЕ!

Воришки веселеют, закуривают. Харя кашляет от сигары, у него текут слезы и слюни.

— БУДЕМ ЗНАКОМЫ. МИСТЕР АРЧИБАЛЬД СЛОУФОКС, МОСКОВСКИЙ КОРРЕСПОНДЕНТ ГАЗЕТЫ «МЕЛИ ЕМЕЙЛ».

— ХАРЯ. В СМЫСЛЕ ХАРИТОН. А ПО ФАМИЛИИ КОЛОБРОДСКИЙ.

— А Я ТЮНЯ. МЕНЯ МАМА НАЗЫВАЛА ВИТЮНЯ.

Слоуфокс открывает дверцу бара-холодильника. Там батарея бутылок с шикарными наклейками.

— ВИСКИ? БРЕНДИ? МАРТИНИ?

Харя:

— ЛЕЙ ВСЕ В КУЧУ — ЛЮБЛЮ КОКТЕЙЛЬ!

Харя и Тюня гогочут. Слоуфокс наполняет стаканы и бросает в них кусочки льда.

— Я МОГ БЫ ВАС СДАТЬ В МИЛИЦИЮ, МИСТЕР ХАРЯ И МИСТЕР ТЮНЯ, НО ВЫ МНЕ ЧЕРТОВСКИ НРАВИТЕСЬ. ЕСЛИ ВЫ БУДЕТЕ ХОРОШО СЕБЯ ВЕСТИ, Я ГАРАНТИРУЮ ВАМ ДРУЖБУ И СОТРУДНИЧЕСТВО.

Все пьют.

— НАДЕЮСЬ, ВЫ МНЕ НЕ ОТКАЖЕТЕ В МАЛЕНЬКОЙ ДРУЖЕСКОЙ УСЛУГЕ. МНЕ БЫ ХОТЕЛОСЬ УВЕЗТИ ИЗ РОССИИ СУВЕНИР — СТАРИННУЮ ИКОНУ. Я ГОТОВ ЗАПЛАТИТЬ ТРИСТА РУБЛЕЙ. О'КЭЙ?

Харя берет бутылку виски, пьет из горлышка и, утерев рот рукавом, говорит:

— СДЕЛАЕМ. В ВОСКРЕСЕНЬЕ В ДВА ЧАСА ДНЯ ЖДИТЕ НА ЗЕЛЕНОМ БУЛЬВАРЕ ПОД ЧАСАМИ.

Обмениваются рукопожатиями. Слоуфокс провожает их к дверям. По дороге Харя незаметно для Слоуфокса прихватывает со стола его авторучку, а Тюня — пачку сигарет.

* * *

Церковь. Идет богослужение. Харя и Тюня среди верующих. Харя показывает Тюне глазами на древнюю старушку богомолку. Харя и Тюня пробираются поближе к старушке, становятся по обе стороны от нее и начинают неумело, но истово молиться. Старушка опускается на колени, они — тоже. Старушка их замечает и одобрительно им кивает.

Верующие выходят из церкви. Харя и Тюня с самым благостным видом бережно ведут старушку под руки. У подъезда дома старушка останавливается.

— СПАСИБО, ГОЛУБИ. ГОСПОДЬ ВАС БЛАГОСЛОВИТ.

Тюня:

— НЕКОТОРАЯ НЕДОМОЛЕННОСТЬ ОЩУЩАЕТСЯ, БАБУЛЯ.

— ЧЕГО? ЧЕГО?

Харя кричит ей в ухо:

— ПОДНИМЕМСЯ К ТЕБЕ, БАБУШКА, И РАЗДАВИМ НА ТРОИХ ЕЩЕ ОДНУ... МОЛИТВУ.

Старушка согласно кивает головой и ведет «богомольцев» в подъезд. Все трое входят в квартиру. Убедившись, что квартира однокомнатная и больше в ней никого нет, Харя и Тюня радостно переглядываются.

* * *

А тем временем мистер Слоуфокс с фотоаппаратом на груди прохаживается на бульваре под часами. Время — без десяти два.

* * *

Войдя вслед за бабушкой в комнату, Харя и Тюня замечают в красном углу иконостас. У Хари загораются глаза. Оба бухаются на колени, кладут земные поклоны, ударяются лбами об пол.

Тюня:

— ИСПИТЬ БЫ ВОДИЦЫ, БАБУЛЯ.

Старушка идет на кухню, за ней Тюня. Харя вскакивает на ноги, вспрыгивает на диван, дотягивается до иконы, срывает ее, прячет под пиджак и бежит к дверям. Тюня пьет на кухне воду из кружки и одновременно косится в сторону входной двери. Заметив, что Харя уже выскочил на лестничную площадку, он бросается за ним следом. Старушка, почуяв недоброе, спешит в комнату, замечает отсутствие иконы, выбегает в лоджию и, перегнувшись через борт, голосит:

— ДЕРЖИТЕ ИХ, ДЕРЖИТЕ! ХРИСТОПРОДАВЦЫ! ВОРЫ!

Сверху видно, как по двору пробегают Харя и Тюня. Во дворе люди — один выбивает ковер, другой окапывает дерево, третий, художник, сидит за мольбертом. Бабка продолжает голосить из лоджии:

— ДЕРЖИТЕ ИХ, ЛЮДИ ДОБРЫЕ! ОБРАЗ БОЖИЙ УТАЩИЛИ!

Люди во дворе, поняв, бросают свои занятия и устремляются в погоню. Один бежит с выбивалкой в руках.

Погоня катится по улице. Харя роняет на ходу икону. Нагибается, подбирает, теперь уже некогда прятать ее под пиджак. Поэтому бежит, прижимая образ божий к груди.

Тюня ухитряется метнуться в сторону и скрыться. Преследователи спешат за Харей, поскольку видят у него в руках икону. К ним присоединяется милиционер. Харя держит путь к бульвару. Там его и настигают на глазах у мистера Слоуфокса.

Слоуфокс с ненасытным азартом фотографирует арест Хари.

* * *

Типография зарубежной газеты. Из ротационной машины несется газетная река, и на первых полосах мы видим фотографии Хари в момент ареста.

Крупно, во весь экран разноязыкие буржуазные газеты, и в каждой под огромными заголовками фотографии воришки Колобродского с иконой в руках. Лицо его искажено страхом. Его хватают милиционер и другие преследователи. Заголовки на английском, французском, немецком, а в титрах — русский перевод:

АРЕСТ РУССКОГО БОРЦА ЗА СВОБОДУ РЕЛИГИИ.

МОСКОВСКАЯ МИЛИЦИЯ АРЕСТОВЫВАЕТ ДИССИДЕНТА КОЛОБРОДСКОГО.

МОСКОВСКАЯ МИЛИЦИЯ И ПЕРЕОДЕТЫЕ АГЕНТЫ СЕКРЕТНОЙ ПОЛИЦИИ РАСПРАВЛЯЮТСЯ С ИЗВЕСТНЫМ ФИЛОСОФОМ-БОГОСЛОВОМ КОЛОБРОДСКИМ.

Студии западных радиостанций. Взмыленные дикторы и радиокомментаторы сыплют скороговоркой:

— СВОБОДУ ФИЛОСОФУ ХАРИТОНУ КОЛОБРОДСКОМУ!

— КРЕМЛЬ ДЕРЖИТ В ЗАКЛЮЧЕНИИ ИЗВЕСТНОГО ПРАВОЗАЩИТНИКА И РЕЛИГИОЗНОГО ДЕЯТЕЛЯ КОЛОБРОДСКОГО.

— ПРЕСЛЕДОВАНИЕ КОЛОБРОДСКОГО НАХОДИТСЯ В ВОПИЮЩЕМ ПРОТИВОРЕЧИИ С...

* * *

На экране — улица западногерманского города. Титр: МЮНХЕН.

Огромный пивной зал. Слет реваншистов-неонацистов. Свастики на рукавах и на нагрудных значках. Потные лбы и прилипшие ко лбам косые пряди.

Оратор отхлебывает пиво из кружки, его губы в пене. И с пеной на губах, выпучив глаза, вопит:

— МЫ ВЕРНЕМ СИЛОЙ НАШИ ИСКОННЫЕ ВОСТОЧНЫЕ ЗЕМЛИ!

Толпа взбрасывает правые руки в фашистском приветствии. По конфигурации ртов легко догадаться, что они кричат «Хайль». Появляется какой-то тип и показывает оратору газету с портретом Колобродского. Оратор, потрясая газетой, кричит в зал:

— СВОБОДУ БОРЦУ С КОММУНИЗМОМ ДОКТОРУ КОЛОБРОДСКОМУ!

Реваншисты трясут в воздухе пивными кружками и криками поддерживают оратора:

— ХАЙЛЬ КОЛОБРОДСКОМУ!

* * *

Свирепое, бычье лицо тяжело дышащего полицейского.

Титр: ЮЖНО-АФРИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА.

В кадре появляется репортер с микрофоном в руке. Протягивает микрофон полицейскому.

— ЧТО ВЫ ДУМАЕТЕ, СЕРЖАНТ, ОБ АРЕСТЕ ХАРИТОНА КОЛОБРОДСКОГО?

— Я СЧИТАЮ, ЧТО КРЕМЛЬ ОБЯЗАН НЕМЕДЛЕННО ОСВОБОДИТЬ ЭТОГО ВЫДАЮЩЕГОСЯ БОРЦА ЗА ПРАВА ЧЕЛОВЕКА. ИЗВИНИТЕ, Я ТОРОПЛЮСЬ, У МЕНЯ СЕЙЧАС МНОГО РАБОТЫ.

Полицейский, размахивая дубинкой и держа разъяренную овчарку на поводке, врезается в толпу чернокожих школьников. Незаметно игровые кадры сменяются документальными, и мы видим расправу в Соуэто — полицейские дубасят детей дубинками, стреляют в толпу. На земле — трупы.

* * *

Из ворот исправительно-трудовой колонии выходит освобожденный Харя. Его встречают Тюня и группка иностранных корреспондентов.

И ДЕНЬ СВОБОДЫ НАСТАЛ — ХАРИТОН КОЛОБРОДСКИЙ ПОЛНОСТЬЮ ОТБЫЛ СРОК ЗАКЛЮЧЕНИЯ.

Слоуфокс преподносит Харе цветы и фотографирует его во всех ракурсах. Остальные инкоры делают то же самое. Слоуфокс вручает Харе конверт.

— А ЭТО МАЛЕНЬКИЙ СЮРПРИЗ — ЛИЧНОЕ ПИСЬМО ОТ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА НАШЕЙ СТРАНЫ, МИСТЕРА ГАРРИ БАМПЕРА. ОН ШЛЕТ ВАМ СВОИ ПОЗДРАВЛЕНИЯ И ПРИГЛАШАЕТ ПОСЕТИТЬ НАШУ СТРАНУ. ВЫ БУДЕТЕ ГОСТЕМ ПРЕМЬЕРА!

* * *

Большой заграничный город с небоскребами. К ограде, за которой видна овальная лужайка, а еще дальше — особняк с колоннами, подкатывает длинная машина. Охранники берут под козырек. Ворота распахиваются. Машина въезжает во двор и подруливает к ступенькам особняка. Военный оркестр, повинуясь сигналу дирижера, увешанного аксельбантами, исполняет «Встречный марш». Лакеи распахивают дверцу лимузина, и оттуда выходит Харя. Навстречу ему по ступеням спускается пресс-секретарь премьер-министра.

— ГОСПОДИН ПРЕМЬЕР-МИНИСТР ЖДЕТ ВАС, МИСТЕР КОЛОБРОДСКИЙ!

Орды теле- и фоторепортеров фиксируют этот момент.

Харю вводят в кабинет премьер-министра. Премьер — он без пиджака, в сером пуловере — встает навстречу гостю.

— МОЙ ДОРОГОЙ, МНОГОУВАЖАЕМЫЙ ДРУГ! Я СЧАСТЛИВ ПРИВЕТСТВОВАТЬ ВАС, ВЫДАЮЩЕГОСЯ РЕЛИГИОЗНОГО ДЕЯТЕЛЯ НАШЕГО ВРЕМЕНИ, МУЧЕНИКА И СТРАДАЛЬЦА, ВЕЛИКОГО БОРЦА ЗА ПРАВА ЧЕЛОВЕКА...

Переводчик шепотом переводит это на ухо Харе. Тот вороватыми глазками стреляет по кабинету, высматривая, где что «плохо лежит». Взгляд его останавливается на наручных часах премьера. Кинообъектив «наезжает» на часы, показывает их во весь экран на волосатом запястье премьера. Премьер продолжает:

— РАЗРЕШИТЕ ОБНЯТЬ ВАС НА ЗЕМЛЕ СВОБОДЫ!

Харя, когда переводчик перевел ему эту фразу, вскакивает, горячо обнимает и тискает премьера. Затем что-то запихивает себе в карман брюк.

Премьер:

— НРАВИТСЯ ЛИ ВАМ В НАШЕЙ СТРАНЕ?

— А ЧЕГО, КЛЕВО.

Переводчик в недоумении закатывает глаза к потолку, пытаясь догадаться, что это значит.

Премьер:

— ЧТО ОН СКАЗАЛ?

— ОН СКАЗАЛ «КЛЕВО». ЭТО — НЕПЕРЕВОДИМОЕ РУССКОЕ ВЫРАЖЕНИЕ, ОЗНАЧАЮЩЕЕ, ЧТО ОН ХОТЕЛ БЫ «ПОКЛЕВАТЬ», ТО ЕСТЬ ЗАКУСИТЬ.

Премьер-министр снисходительно улыбается.

— МОЙ ШЕФ-ПОВАР БУДЕТ РАД ВЫПОЛНИТЬ ЛЮБЫЕ ГАСТРОНОМИЧЕСКИЕ ПРИХОТИ МИСТЕРА КОЛОБРОДСКОГО. А СЕЙЧАС НАС ЖДЕТ БОЛЬШАЯ ПРЕССА. МЫ ДОЛЖНЫ СФОТОГРАФИРОВАТЬСЯ НА ФОНЕ МОЕЙ РЕЗИДЕНЦИИ. Я ДУМАЮ, НАМ ПОРА ИДТИ.

Премьер смотрит на запястье, но часов там нет. Премьер несказанно удивлен. Харя строит невинную соболезнующую физиономию.

Премьер хмурится, подозрительно смотрит на Харю и приближается к нему с явно агрессивными намерениями. Но в это время отворяется дверь, в кабинет входит пресс-секретарь и сообщает:

— ПРЕССА ЖДЕТ ВАС НА ЛУЖАЙКЕ, ЧТОБЫ СДЕЛАТЬ СНИМОК ВЕКА.

Физиономия премьера тут же принимает должное величественно-благожелательное выражение; он берет Харю под локоть и выходит с ним из кабинета. По дороге он на секунду поворачивается к шефу службы безопасности и шепчет ему что-то на ухо, недовольно кивая на Харю. Мрачный охранник понимающе кивает и идет за ними.

На лужайке премьер, ослепительно улыбаясь, трясет руку Харе. Толпа корреспондентов и репортеров снимает их со всех сторон, сует под нос гроздья микрофонов на «удочках». Съемки закончены. Премьер поворачивается, опять берет Колобродского под локоть и проходит с ним в двери резиденции. Там премьер мрачнеет лицом и уходит. Теперь уже Колобродского берет железными пальцами под локоть шеф службы безопасности и уводит его в боковое помещение. Там охранники.

— ОБЫСКАТЬ!

Охранники набрасываются на Харю, извлекают из его кармана часы премьера. Харя ничуть не смущен:

— МОГУ ПРОДАТЬ ЗА ПЯТЬСОТ КУСКОВ.

Никто не вступает с ним в разговор. Охранники грубо хватают его и вытаскивают на задний двор. Харя кричит:

— ВЫ НАРУШАЕТЕ СВЯЩЕННЫЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА! Я БОРЕЦ! Я МУЧЕНИК!

Шеф службы безопасности:

— БАКИ БУДЕШЬ ЗАЛИВАТЬ ЖУРНАЛИСТАМ, А МЫ-ТО ТЕБЯ НАСКВОЗЬ ВИДИМ, ХАРЯ!

Охранники раскачивают Харю и выбрасывают за ворота заднего двора. Харя растягивается на мостовой. Охранники презрительно ухмыляются и закрывают за ним ворота.

ТРЕТЬЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ ВЫСТАВКА

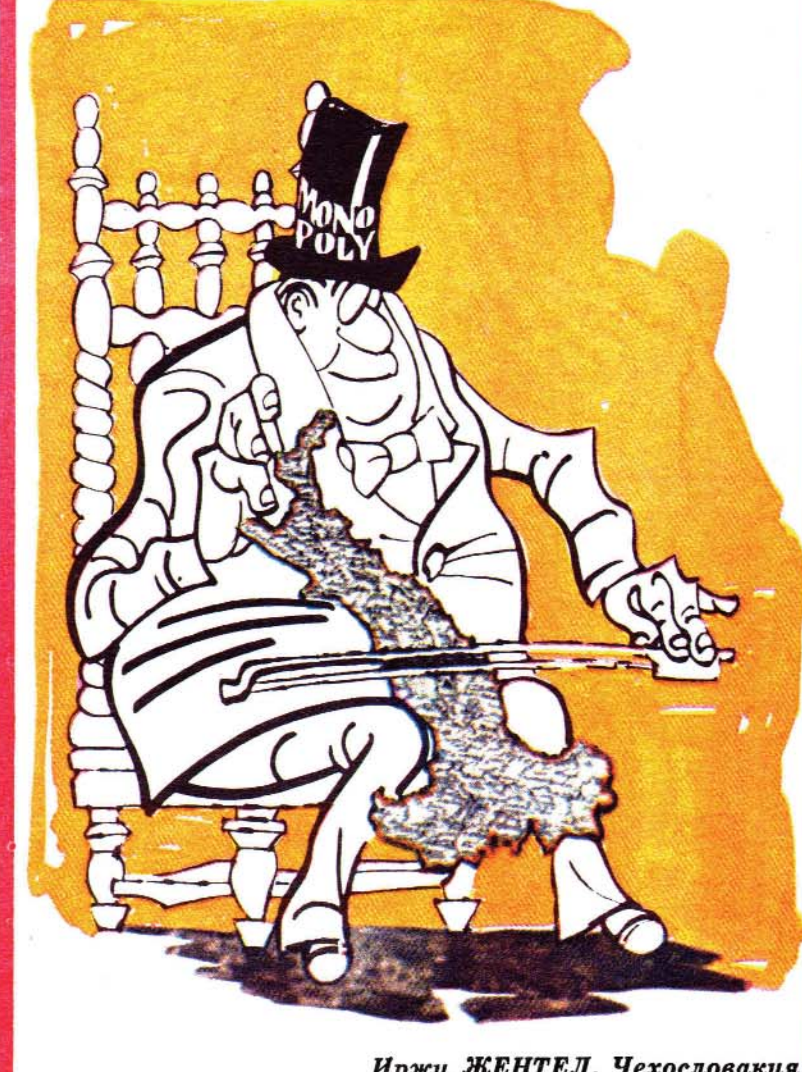
САТИРА В БОРЬБЕ ЗА МИР

Леонид **НАСЫРОВ**, *г. Казань.*

НА ВЕЧНЫЕ ВРЕМЕНА.

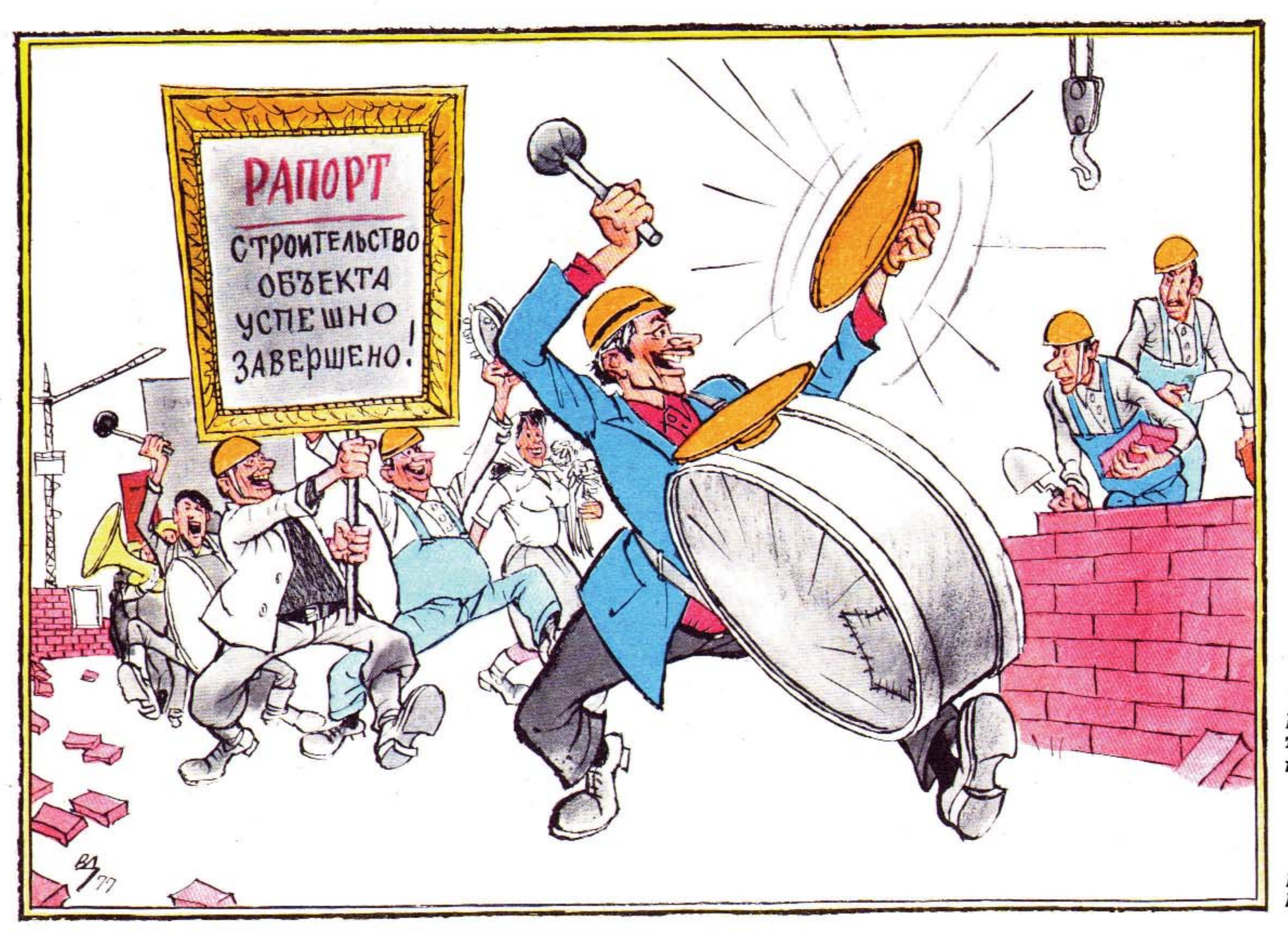
(Бронзовая медаль).

Иржи **ЖЕНТЕЛ**, *Чехословакия.*

ИТАЛЬЯНСКОЕ КАПРИЧЧИО.

(Бронзовая медаль).

«Деятельность строительных организаций должна оцениваться по законченным и сданным заказчикам готовым объектам и пусковым комплексам. В этой важной сфере нашей хозяйственной деятельности пора навести порядок».

Из материалов октябрьского Пленума ЦК КПСС.

— Пошли рапортовать тресту, потом достроите!

Рисунок Вл. ДОБРОВОЛЬСКОГО.

Дм. ИВАНОВ, Вл. ТРИФОНОВ
специальные корреспонденты Крокодила

КАК ПИТЬ ДАТЬ

Макарова прихватило. У Макарова случились почечные колики.

— Ты, брат, Макаров, с почками не шути, — сказали Макарову. — Почки шуток не любят. Дуй-ка ты, брат, Макаров, в Трускавец и прополощи всю свою начинку. Там водичка такая панацеистая — «нафтуся». Зашустришь, как молодой!..

Макаров внял и сгоряча двинулся на целебный водопой самостийно. Поезд странно погромыхивал на стыках, словно товарняк с гравием. Однако ж транспортировался в нем занедуживший люд. И не сувенирную гальку с крымского пляжа вез он с собой в чемоданах, а пески и каменья, отягчившие тонкое человечье нутро.

Соседи в купе Макарову достались такие: Дубасов и Окнов. Дубасов ласкал рукою путевку в санаторий «Алмаз». Окнов располагал курсовкой — ЛПЖ (лечение, питание, жилье). А у Макарова-то ничего не было. Кроме желания выздороветь.

— Было бы желание, — уверяли Дубасов с Окновым. — Все устроится. Как пить дать.

И промахнулись. Сгрузившись в Трускавце, Макаров с запоздалой оторопью осознал простую истину: почек много, а Трускавец один. Три здешних отеля стояли глухими крепостями, и взять их приступом могли только люди, приехавшие в состоянии повышенной финансовой готовности. Иначе и быть не могло, поскольку коечный парк тут насчитывал лишь 1300 единиц, а «дикарей», мечтающих подлатать свои внутренности, в десять раз больше. Правда, что-то около семи тысяч коек имело в своем арсенале квартирное бюро, но здесь право первой ночи и всех последующих принадлежало курсовочникам. Потому особо закаленные «дикари» на цыганский манер селились в палатках на живописных отрогах Карпат. А слабые телом и духом квартировали в соседних городах Дрогобыче, Бориславе и еще далее, за десятки километров от живой воды.

Макарову повезло как новичку. Макаров окопался у одной чуткой старушки, которая вследствие врожденного и развившегося с годами человеколюбия содрала с него без всяких посредников по два рубля за сутки постоя.

Дубасов и Окнов повстречали Макарова на водопое, говоря учено, у бювета минеральных вод. Макаров заглатывал целительную «нафтусю» посредством пивной кружки.

— Эй, Макаров, сколько ты уже выпил? — спросил Дубасов, которому санаторный врач велел пить строго по сто граммов за час до еды.

— Кружек восемь, — тяжело похвастался Макаров.

— А ведь ты, Макаров, кретин! — сказал владелец курсовки-ЛПЖ Окнов, которому было назначено по сто пятьдесят граммов подогретой. — Дорвался до бесплатного. Ты б, Макаров, все же с врачами посоветовался. Этак ты копыта можешь откинуть. Как пить дать.

Макаров внял и следующий день кис в очереди таких же легкомысленных «дикарей» в единственный консультационный пункт при курортной поликлинике. Повидаться с наследниками Гиппократа ему не пришлось. Девять врачей при всей расторопности не могли окружить вниманием тысячу желающих. Зато Макаров сильно расширил свой кругозор, что всегда бывает в очередях. Узнал он, например, о недавнем существовании в Трускавце платной поликлиники, малодушно закрытой по страннейшей причине. Никому не под силу оказалось унять медперсонал, сортировавший людей не по серьезности заболевания, а по весомости бумажника. Но и тут природа по своему обыкновению не потерпела пустоты. Махровым цветом зацвел частный медицинский сектор. Платной консультацией на дому занялись даже нянечки и уборщицы, краем уха слыхавшие о дивных свойствах «нафтуси».

Сведущие люди особо остерегают новичка от следующего коварного трюка. Случается, что наивный «дикарь» где-нибудь возле упомянутого бювета встречает жердеобразного гражданина с бородкой, который отрекомендовывается доктором. Бородка согласна, как выражались встарь, пользовать «дикаря», но при условии, что тот представит ему рентгеновский снимок своих потрохов. Бородка даже рекомендует рентгенолога. Вскоре ему бесстыдно вручается снимок чьих-то чужих внутренностей, где отчетливо просматриваются камни. Нет, не камни — булыжники! С этим грузом струхнувший «дикарь» несется к бородке. Бородка любуется снимком, мычит, мекает и, наконец, сообщает «дикарю», что жить ему осталось, похоже, два понедельника. «Дикарь» заливается горючей слезой и умоляет спасти, ибо дома у него остались два пацана и жена Рая. Можно, но сложно, намекает бородка. А за сложность, как за вредность... Короче, в конце «курса лечения» пациенту показывают его настоящий снимок. Булыжников как не бывало. Естественно, что благодарность спасенного состоит не из одних только эмоций.

Почему же на уникальном всесоюзном курорте возможно все это? Свалить на людей и не сказать о причинах, толкающих людей поступать так, — все равно, что не лечить болезнь, а загонять ее внутрь. А то, что Трускавец нездоров, — несомненно. Курорт отчаянно страдает постоянно увеличивающимся разрывом между спросом и организованными государственными предложениями. Запасы «нафтуси» практически неисчерпаемы, а воспользоваться ею может, увы, незначительное число страждущих. Столовые переполнены, гостиницы перенабиты. Катастрофически не хватает обслуживающего и, главное, медицинского персонала. «Живут как на курорте» — это можно сказать только иронически о тех, кто работает в Трускавце. Сегодня здесь в очереди на квартиры стоит четыреста семей, а завтра эта цифра должна подпрыгнуть до полутора тысяч. Для крохотного городка статистика прискорбная. Сегодня две тысячи человек ежедневно ездят на работу в Трускавец из других городов. А скольким придется ездить завтра? За все годы существования курорта здесь не удосужились открыть ни одного детского сада. Только еще грезят о яслях. Как грезят и о прачечном комбинате. И тем не менее из года в год Минпромстрой не осваивает тут капиталовложения. Тяжко так работать, тяжко так жить. Потому-то уникальный курорт зиждется на двух опорах: на стойкости энтузиастов львовского Облсовпрофа и трускавецкого Курортного совета, с одной стороны, и на бурной инициативе корыстолюбцев — с другой. Конечно же, вторых неизмеримо меньше, но... Впрочем, избежим тривиальных откровений о ложке дегтя в бочке меда.

Да, а что же Макаров, забытый нами в риторическом пылу? С ним все в порядке. Озверевший от очередей, издерганный квартирными мытарствами, упрямо опившийся «нафтусей», он ушел в горы, где окончательно одичал и наводит ужас на туристов, оглашая окрестности песней: «А где твой дом, гуцулочка? Карпаты!». Так что он жив, здоров и по-своему счастлив. Камней в нем не оказалось. А ну как были бы? Не пришлось бы тогда ему поведать авторам свою печальную повесть. Как пить дать.

г. Трускавец.

«Почти год назад я прочел в местной газете объявление о том, что Бюро добрых услуг КБО г. Калинковичи, Гомельской области, принимает по почте заказы на изготовление курток из кожзаменителя на кроличьем меху, меховые шапки из кролика и т. д. Подписано было объявление Г. Г. Зиновенко. Я тут же послал заказ. Прождал три месяца — ни гугу. Написал еще одно письмо — результат тот же...»

М. Балашов, г. Бодайбо, Иркутская обл.

УМЕЕТЕ ЛИ ВЫ КРАСНЕТЬ?

Можно было бы, конечно, поступить просто: поднять трубку, заказать Калинковичи и спросить Г. Г. Зиновенко, почему он(она) упорно не хочет вступить хотя бы в переписку с далеким М. Балашовым из города Бодайбо.

Но мы решили пойти другим путем. Мы решили не тревожить молчаливого(ую) Г. Г. Зиновенко. Вместо этого мы попытались нарисовать его(ее) мысленный портрет. Данных для этого у нас, разумеется, маловато, но кое-что, согласитесь, все-таки есть.

Прежде всего Г. Г. Зиновенко представляется нам человеком редкой невозмутимости и духовной стойкости. Ведь любой другой, послабее, места бы себе не нашел при мысли о заказчике из Бодайбо, который уже ощущает по наивности тепло кроличьего пушистого меха на плечах, спине и груди. Он бы тут же оформил заказ или, на худой конец, написал, что так, мол, и так, Бюро добрых услуг искренне сожалеет, но кролики в Калинковичах все вышли, заказ выполнить невозможно, и уважаемому заказчику, увы, придется бороться с сибирскими морозами своими собственными силами.

Но нет. Волнения и мечты далеких (да и близких, надо думать) заказчиков не всколыхнут безмятежную душу Г. Г. Зиновенко. Ему(ей) в высшей степени наплевать, что кто-то там ждет, кто-то надеется. Ему(ей) наплевать, что о нем(ней) думают, будь то в Сибири или родной Гомельщине. Ему(ей) не стыдно. Он(она) не краснеет.

Это, заметьте, очень интересный момент. Мы все рождаемся, наделенные матушкой-природой способностью краснеть. Все у нас для этого есть — от кровеносных сосудов, расширяющихся в нужный момент, до лица, где эти сосуды находятся. Мало того, способность краснеть — одна из привилегий человека, потому что животные краснеть не умеют.

Но одни люди сохраняют эту способность на всю жизнь, у других она быстро атрофируется. Как бы усыхает вместе с совестью. В принципе это должно быть очень больно, когда совесть ссыхается, съеживается, отмирает. Но почему-то никто никогда не жалуется на ослабленную или вовсе исчезнувшую совесть. Почему — сказать трудно. Может быть, кому-то без нее удобнее? Наука, во всяком случае, ничего конкретного по этому поводу до сих пор сказать не может.

Поэтому-то мы и решили обратиться к крупному специалисту по усыханию совести и умению не краснеть никогда и ни при каких обстоятельствах Г. Г. Зиновенко с предложением восполнить этот досадный пробел. Мы уверены, что это будет очень интересная работа, за которую, возможно, присудят даже ученую степень.

Кое-кто, наверное, пожмет плечами: подумаешь, тоже дело. И что, собственно, случилось? Ведь не остался же человек голый, не замерз в ожидании гомельских кроликов. Вон даже в журнал написал. Значит, перезимовал неплохо.

И все-таки нам кажется, что, когда человека обманывают, когда на него плюют, когда плюют на собственное слово — это «чэпэ». И еще нам кажется, что в сфере обслуживания, помимо чисто профессиональных качеств, у людей следует спрашивать: скажите, а краснеть вы умеете?

Честное слово, это ведь очень важное качество. Может быть, гораздо более важное, чем принято считать...

Фельетонист

КАМЕШКИ С ПАРНАСА

Вадим БАБИЧКОВ

Пожелание

Грамм без ста расти
Нам до старости!

Околоколесица

С изобретенья колеса
Пошла прогресса полоса,
И в результате нынче все
Мы словно белки в колесе.

Зоя НАБАТОВА

Синоптику

Не хочу быть доктором,
Не хочу быть плотником:
Очень уж ответственно, —
Лучше быть синоптиком.
На рассвете розовом
Предскажу прогнозы вам!
Сбудется не сбудется,
Завтра все забудется!..

Александр РЕЙЖЕВСКИЙ

Об одном поэте

Все то, что написал поэт,
Вовек не перечесть.
В нем, говорят, чего-то нет...
Но это — все, что есть.

Ошибка

Для работы у начальника-невежды
Он, конечно, абсолютное не то:
Он старался, подавал всегда надежды —
Надо было подавать ему пальто.

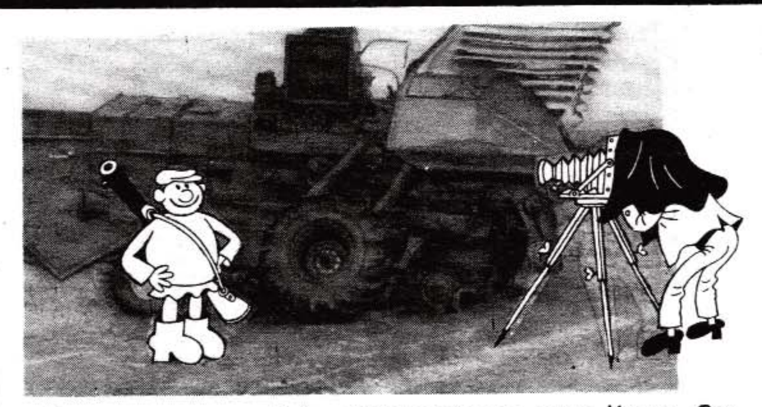
— Уф, еще от одного пьяницы и прогульщика избавились!

Рисунок В. ШКАРБАНА.

УГОЛОК БЕСХОЗЯЙСТВЕННИКА

ДОРОГОЙ СНИМОК

Фотоснимок этого комбайна обошелся колхозу имени Ильича, Острогожского района, Воронежской области, в сто шестьдесят рублей. Столько денег ушло не на пленку и фотобумагу,— эти денежки уплатили сторожу Денису Леснику за охрану машины.

Комбайн позировал для фотоснимка, не шелохнувшись. В таком состоянии он пребывает с момента перегона его с Лосевой базы Таганрогского комбайнового завода. По пути с базы прямо возле колхозного полевого стана у комбайна вдруг отвалилось колесо с тормозным барабаном...

Представитель завода, изучив дефекты, беспомощно развел руками. А комбайн всю уборочную страду неподвижно позировал для желающих получить отличный кадр...

А вот читатель Р. И. Тедеев из Осетии не смог прислать фотоснимок. В течение двух месяцев он видел на обочине дороги Гори — Цхинвали в Онском районе новенький трактор «Беларусь». Р. И. Тедеев решил запечатлеть его на фотопленку. Но когда возвратился с фотоаппаратом, от машины остались рожки да ножки. К трактору не приставили стражу, и его разодрали на запчасти.

Жаль, не получилось фотоснимка!..

В. РОМАНЦЕВ.

Чудо в горах

В горах Дагестана, а точнее, в колхозе имени Махача Дахадаева шесть лет тому назад появились люди с кожаными папками и так сказали, обращаясь к местным жителям:

— Горцы! Вы живете хорошо, но мы хотим, чтобы вы жили еще лучше. Мы из передвижной мехколонны № 93 треста «Дагсельэлектросетьстрой». Мы хотим проложить к вам линию электропередачи.

— Это очень трудно,— ответили горцы,— здесь есть места, где не пройти даже горному козлу.

— А мы сделаем чудо — пройдем!—веско сказал начальник ПМК-93 М. Р. Рашидов и, погладив кожаную папочку, добавил: — Тут лежит техдокументация, в наших руках могучая техника, нужна только некоторая ваша помощь.

— Она будет! — заверили горцы.

И вот из далекого города Буйнакска, преодолевая сотни километров, полетели в Тляратинский район вертолеты, неся опорные столбы, электропровода и все такое прочее. И жители местных аулов дружно, с большим энтузиазмом взялись помогать строителям.

Работа кипела. Там, где не могли пройти техника и даже горный козел, прошли горцы с тяжелыми опорами в руках. В дождь и в мороз шли, по колено в снегу.

— Молодцы!—похвалили их строители, когда линия электропередачи была почти готова.— Мы, кажется, здесь уже не нужны! — И с этими словами работники ПМК-93 во главе со своим начальником М. Р. Рашидовым спустились с гор.

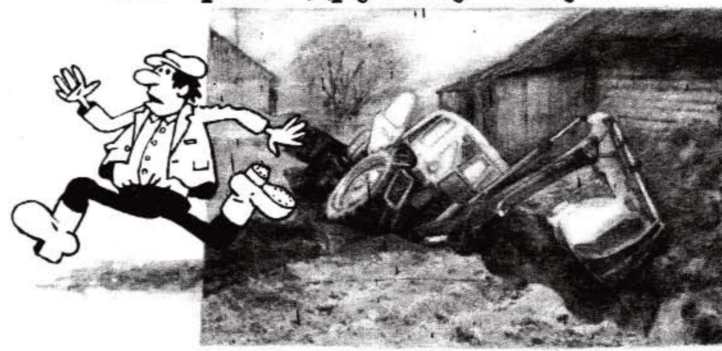
Так и стоит высоко в горах Дагестана эта линия электропередачи. Почти готовая к эксплуатации.

Но ведь почти не считается. Если, конечно, не считать израсходованных на возведение ЛЭП двухсот тысяч рублей...

В. ВЕНИДИКТОВ.

Не рой другому яму...

Именно эта поговорка сразу пришла мне в голову, дорогой Крокодил, когда я увидел то, что запечатлено здесь на снимке.

А увидел я этот несчастный экскаватор в селе Старые Авгуры, что в Краснослободском районе, Мордовской АССР. Трудяга исправно рыл траншею до той поры, пока его не бросили на произвол судьбы и непогоды. Весенние ручьи размыли стены траншеи и в один прекрасный миг экскаватор — хрряк! — повалился в могилу, вырытую его собственным ковшом.

Когда же я узнал ко всему этому, что хозяин машины подевался неизвестно куда и не спешит вызволить ее из беды, покаялся я в легкомысленном злословии приведенной выше поговорки. И теперь предлагаю другую:

Скажи мне, экскаватор, кто твой хозяин, и я скажу, кто он.

В. СИЛКИН,
г. Саранск.

АНТИПОДЫ

На всю Омскую область славится своей принципиальностью директор сельхозучилища № 19, что в селе Оконешниково, Павел Кондратьевич. Когда передвижная мехколонна № 1108 начала строить теоретический корпус для этого учебного заведения, Павел Кондратьевич дневал и ночевал в училище. Не дай бог, строители кривую кладку соорудят или пол горбом настелят...

На всю Омскую область славится своей беспринципностью начальник мехколонны № 1108 тов. Обиночный. Той самой, что сооружала вышеозначенный теоретический корпус.

Судите сами, приезжает как-то раз тов. Обиночный на объект и видит: в библиотеке нового корпуса ни включателей, ни электропроводки. Какая же библиотека без света?

Представляете, как возмутился бы такой халтуре директор училища Павел Кондратьевич! Кулак бы о стол разбил, но качество обеспечил. А тов. Обиночный беспринципно отступил. И кулака жаль и будущих премиальных тоже.

Во второй свой приезд тов. Обиночный убедился в полной неработоспособности водопроводной системы. Но выход был тут же найден.

— Пусть училище, — посоветовал начальник,— наймет тракториста и возит воду из села.

В последний раз тов. Обиночный приехал не один. Из «Волги» вышли члены госкомиссии с длинной алой лентой и двумя необструганными кольями. Колья вбили, ленту натянули, сказали необходимые слова, после чего стали творить акт приемки. В графе «водоснабжение» аккуратно вывели оценку «хорошо», в графе «канализация» — «хорошо», в графе «электроосвещение» — «хорошо». И, между прочим, принципиальный Павел Кондратьевич не спорил с беспринципным тов. Обиночным, поскольку принципиальный Павел Кондратьевич и беспринципный тов. Обиночный — одно и то же лицо. Только вначале П. К. Обиночный был директором училища № 19, а потом П. К. Обиночный стал начальником мехколонны. В ранге директора училища П. К. Обиночный строго требовал от строителей добротной работы, а в ранге же начальника ПМК П. К. Обиночный смотрел на качество сквозь пальцы: сроки поджимали.

Начальник пересилил. За своевременную сдачу теоретического корпуса мехколонна получила 4868 рублей премии.

А. ПИВОВАРОВ.
Омская область.

ПАРАД ПАРОДИСТОВ ✿ ПАРАД ПАРОДИСТОВ ✿ ПАРАД ПАРОДИСТОВ

Павел ХМАРА

Густая тень

Скажи мне, кто твои враги?
Сказал — и это я...

А. БОГУЧАРОВ.

Познав себя, свой путь, свой круг,
Я ощущаю дрожь:
Я для себя и враг и друг,
Я плох, и я хорош.
Я слава для себя порой,
А иногда — укор,
Я зачинатель ссор с собой
И свой же миротвор.
Мне нужен к жизни интерес,
Как кофе поутру,
Как непрожаренный бифштекс
По моему нутру.
Моя душа ко мне нежна,
Но иногда — груба.
Опора в жизни мне нужна,
Как трактору труба,
Чтоб тарахтеть, греметь, дымить,
Чтобы осилить лень
И тень густую наводить
На самый ясный день.

Виктор ФЕТ

Пушкин в Сиднее

(Евгений ЕВТУШЕНКО)

В вечернем клубе я читал
в Сиднее,
И на меня смотрели, сатанея,
Капиталисты двадцати мастей,
Между собой шушукались,
шептались
И втихомолку как бы сомневались
В открытости и честности моей.
Но я читал стихи! Свои, чужие,
Потом опять свои — одни, другие,
А третьи напоследок приберег,
А под конец я просто молвил:
«Пушкин»,
И стих открыл я, как бутылку
с пуншем,
И пробкою ударил в потолок!

Капиталисты дружно закивали,
Как будто бы по-русски понимали,
Но я до них и Пушкина донес!
Они молчали, мой акцент прощая,
И наркоманистый студент прыщавый
Мне задал не по-нашему вопрос:

«Скажите, там на севере,
в России,
Поэты все, как Пушкин ли, такие!»
И снова сел туда, откуда встал.
Я вспомнил Беллу, Роберта,
Андрея;
Хотел сказать «не все»,— но я в
Сиднее! —
И я ответил «все». И ахнул зал!

Потом они мне руки долго жали,
Цветы дарили, пели, провожали,
Давали утконосов, кенгуру...
Но сзади, за восторженной оравой,
Стоял студент, по-прежнему
прыщавый,
Ведь он не ожидал, что я совру!

Я виски пил, но так и не напился.
Через толпу к парнишке я пробился
И на ухо шепнул ему: «Не все!»
Здесь не было преграды
между нами;
Он глянул благодарными глазами
И тихо прошептал: «Спасибо, сэр».

г. Кушка,
Туркменской ССР.

— Я собрал вас для того, чтобы сообщить вам пренеприятнейшее известие: к кому-то из нас переезжает жить наша мать.

Рисунок
Е. ЩЕГЛОВА

ПАРАД ПАРОДИСТОВ ✿ ПАРАД ПАРОДИСТОВ ✿ ПАРАД ПАРОДИСТОВ

Юрий ШАНИН

Аппетитная лирика

Над нами — скатерть голубого
неба
И облаков фаянсовый сервиз.
Уж золотистою буханкой
хлеба
На горизонте виден горный
мыс.

Борис ПАЛИЙЧУК.

Когда небес косматая полуда
Туманится в нейлоновой дали,
Пилотам натощак такие блюда
Мерещатся, что пальчики обли...
Из космоса в столовую, бывало,
Вел самолет я точно, как часы,
В бараний рог согнув рогаль
штурвала,
Что схож с кольцом копченой
колбасы.
Туман наварист, словно щи
по-флотски.
Луна-буханка движется ко рту.
И вкусных звезд капроновые
клецки
Я склевываю с неба на лету.
Поэт—пилот: натура не скупая!
Сквозь облачный кисель, жуя, лети!
Я ковш Большой Медведицы купаю
В густом кефире Млечного Пути!
Веду машину круто на сниженье
И в пищеблок влетаю...
Но вчера
За буйное мое воображенье
Меня кормить не стали повара.

г. Киев.

Александр ИВАНОВ

С кем поведешься

Меня не так пугают психи —
Они отходчивы,
Смелы.
Боюсь восторженных и тихих:
Одни глупы,
Другие злы.

Евгений АНТОШКИН.

Не всем дано понять, возможно,
Полет
Возвышенных идей.
И мне тоскливо и тревожно
Среди
Вменяемых людей.
Совсем другое дело — психи!
Порой буйны,
Порой тихи.
С каким они восторгом тихим
Бормочут вслух
Мои стихи!

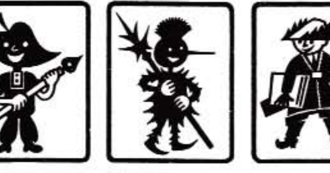
Их жизнь близка мне и знакома,
Я среди них
Во всей красе!
Я им кричу: «У вас все дома!»
Они в ответ кричат:
— Не все!

Да разве выразить словами
То, как я
Удовлетворен!
Ведь я и сам — но между нами! —
С недавних пор
Наполеон!

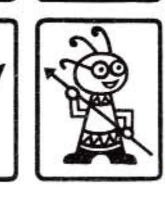

Харри ЛЕХИСТЕ

Согласен!

Сценка

На сцене за столом сидит редактор. Перед ним груда рукописей. С почтительным поклоном входит автор.

Автор. Здравствуйте! Простите, я, кажется, не вовремя. Не обращайте на меня внимания, я зайду в другой раз. (Поворачивается, чтобы уйти.)

Редактор. Что вы, что вы, заходите. Поговорим, обменяемся мнениями. Я как раз читаю вашу рукопись!

Автор. Нет, нет, я зайду как-нибудь в другой раз. Я понимаю: у вас много работы. Нас ведь не одна сотня, а вы один.

Редактор. Давайте без церемоний. Заходите и присаживайтесь!

Автор. Что вы! Зачем мне вас задерживать? Я охотно и постою!

Редактор. Садитесь!

Автор (садится на краешек стула). Только на одну минутку, честное слово...

Редактор. Ваша рукопись...

Автор (встает). Да? Требует переделки? Я с радостью готов! Конечно, по вашим квалифицированным указаниям...

Редактор. В рукописи, знаете, как бы это выразиться...

Автор. Некоторые неувязки? Например, на двадцать седьмой странице?

Редактор. Может, начнем сначала? (Листает рукопись.) Вот, пожалуйста, первая фраза: «На этот раз зима наступила очень поздно...»

Автор. Да, фраза неудачная. Совершенно с вами согласен! Напишем так: «На этот раз зима наступила очень рано...»

Редактор. Я не знаю...

Автор. Если зима не подходит, можем поставить лето. Можно и весну. Или, скажем, осень!

Редактор (раздраженно). Какая к черту осень?

Автор. О да, я понимаю, понимаю. Начало вам вообще не нравится... Тогда мы сделаем вот что: выбросим первую страницу и начнем с середины второй. (Вырывает первую страницу и сует в карман, берет со стола карандаш и вычеркивает половину второй страницы.) По-моему, теперь лучше.

Редактор (читает). «Мария сидела в автобусе и думала...»

Автор. Правда же, лучше?

Редактор (повторяет). «Мария сидела в автобусе и думала». Мда...

Автор. Вам не нравится? Выбросим! (Вырывает несколько страниц и сует в карман.) Знаете, можно всю первую главу выбросить. Эта глава вообще неинтересная. Читайте без первой главы. Ну как, лучше?

Редактор (читает). «После смерти Марии Юрий заскучал и решил жениться...» Но, позвольте, читатель же не поймет, что эта за Мария и откуда взялся этот Юрий...

Автор. Да, это верно. Я вполне согласен. Следует и вторую главу исключить. (Опять вырывает страницы и сует в карман.) Видите, как стремительно развивается теперь действие: «Якоб уже позабыл Марию, да и на похороны Юрия он не пошел». Разве плохо?

Редактор. А зачем этот Якоб должен был идти на похороны Юрия, если о Юрии вообще речи не было?

Автор. Вроде и не должен был идти... Но я подумал, что в таком виде интрига будет острее. Но в конце концов мы можем и Якоба выбросить. Я согласен. (Вырывает Якоба и сует в карман, все карманы уже битком набиты, часть листков упала на пол.) Знаете что, давайте начнем прямо с десятой главы. Зачем утомлять читателя? Ведь никто уже не читает толстых романов.

Редактор (встает). Начнем с десятой? Как это с десятой?

Автор. Что ж, давайте начнем в таком случае с двадцатой главы...

Редактор. А двадцатой-то главы нет! Ваш роман кончается на восемнадцатой...

Автор. Знаете что, я пойду домой и допишу две главы. Согласны?

Редактор. Согласен! Дерзайте!

Автор. Очень приятно сотрудничать с таким толковым редактором. Мы с вами еще поднимем нашу литературу на недосягаемую высоту. До свидания!

Редактор. Всего хорошего! Заходите к нам, мы нуждаемся в молодых талантах!

Перевод с эстонского.

НАЕМНИК

Рисунок И. ЗАХАРОВА.

Эрик ПЮВИ

Диалог

Я (протягиваю приемщику ремонтной мастерской наручные часы).

ПРИЕМЩИК (открывает ящик стола, роется в нем).

Я (держу часы в протянутой руке).

ПРИЕМЩИК (видит в ящике стола пачку денег, пересчитывает их. Не сходится. Пересчитывает деньги еще раз, приходит в волнение. Придвигает к себе счеты, нервно стучит костяшками. В третий раз, наконец, сходится).

Я (размахиваю часами).

ПРИЕМЩИК (видит шариковую ручку. Смахивает с нее муху. Ручка падает на пол, муха взлетает. Он наблюдает за полетом мухи. Она садится на потолок).

Я (убираю руку назад).

ПРИЕМЩИК (поднимает упавшую ручку, пробует на листе бумаги, как она пишет. Развинчивает ручку, вынимает стержень, смотрит на свет. Стержень темный, наполнен пастой до отказа. Засовывает стержень обратно в ручку, завинчивает ее).

Я (снова протягиваю часы).

ПРИЕМЩИК (поправляет упавшую на лоб прядь волос. Открывает ящик стола, берет гребенку, закрывает ящик стола, причесывается, открывает ящик стола, вынимает карманное зеркало, смотрится в зеркало. Волосы в порядке. Кладет зеркало на место, закрывает ящик стола, открывает ящик стола, кладет гребенку, закрывает ящик стола).

Я (размахиваю часами).

ПРИЕМЩИК (встает, уходит в правую дверь).

Я (убираю руку назад).

ПРИЕМЩИК (возвращается из правой двери, садится, протягивает ко мне руку).

Я (смотрю на протянутую руку. Ладонь пуста. Кладу часы в пустую ладонь).

ПРИЕМЩИК (встает, скрывается за левой дверью).

Я (смотрю на левую дверь).

ПРИЕМЩИК (выходит из левой двери, садится, протягивает мне часы, трясет головой).

Я (беру часы, киваю. Все ясно: нет запасных частей).

Перевод с эстонского.

Из эстонского народного юмора

Март был вполне доволен своей жизнью в колхозе: оплата труда хорошая, работа нетрудная. Огорчало его только то, что жена пыталась всем верховодить.

Однажды Март варил на берегу реки пиво. Жена часто пробовала сусло и все требовала, чтобы муж добавил воды; пиво-де получается слишком крепким. Случайно муж опрокинул посудину с пивом, и драгоценная влага пролилась в реку. Жена схватила ведро и, пытаясь спасти что можно, стала черпать пиво из речки и выливать обратно в посудину.

Вскоре после этого бригадир принес Марту рабочий наряд. Жена поставила на стол кувшин с пивом. Гость отхлебнул и стал ругаться:

— Слушай, Март, кого ты хочешь одурачить? Это же чистая вода!

И дал Марту кружкой по голове.

— Ну, разве я не говорила, что пиво получится слишком крепким!—заворчала жена.— Видишь, от одного глотка бригадир уже захмелел!

Перевод с эстонского.

Сильвер АЛЕВ

Винтики

Рассказ

— Извините, вон там не ваш «Москвич» стоит?

— Мой.

— Красивая машина.

— Неплохая.

— У меня, как бы это сказать, есть что продать владельцу автомобиля...

— Что именно?

— Хотя бы это.

— Что это?

— Не видите, что ли? Небольшой винтик. Резьба в полном порядке, так что всем винтикам винтик.

— Но зачем мне винтик?

— Почем я знаю. Народ говорит, что у каждого второго владельца автомобиля не все винтики дома... Ха-ха-ха...

— Что вы себе позволяете?

— Не обижайтесь. Это всего лишь шутка. Ха-ха-ха... Кстати, у меня есть еще кое-что.

— А что именно?

— Видите, другой винтик, побольше... Ха-ха-ха...

— Знаете, это уже чересчур! Я... я позову...

— Может, вашему другу требуется винтик? Ха-ха-ха...

— Знаете. Я... я... Кто вы и чего от меня хотите?

— Сейчас объясню. Могу продать две совсем новые шины к «Москвичу». Вон на заборе висят. Сынишка мой их сторожит.

— Шины от «Москвича»?! Хотите продать?! Смеетесь?! Ха-ха-ха...

— Вовсе нет.

— Как, не смеетесь? Ха-ха-ха...

— Что ха-ха-ха?.. Я гляжу, шины на задних колесах у вашего «Москвича» что шлепанцы. Вы меня извините. Подумал, что вам и продам.

— Да? А почем штука?

— Что за вопрос? По государственной цене. Никакой спекуляции.

— Ни... какой спеку... спеку...

— Спекуляции. Теща была в городе, смотрит, все что-то покупают, и главное, очередь огромная. Ну, и тоже купила, вот эти две шины. Что мне с ними делать, не знаю, самому, что ли, использовать? Да вот нет у меня автомобиля, нет и знакомого, у которого был бы автомобиль... Ха-ха-ха... Когда мои знакомые приобрели автомашину, они перестали быть моими знакомыми. Ха-ха-ха...

— Ха-ха-ха... Я... я сейчас же куплю. Пошли!

— Прекрасно. Только вот, как бы вам это сказать...

— Что еще?

— Мой дедушка просил заодно и эти два винтика продать. Понимаете, пожилой человек. Ну, я и пообещал старику продать шины только тому, кто купит эти два винтика.

— Так это не проблема. Я и эти два винтика куплю. Сколько они стоят?

— 25 рублей штука!

— 25 рублей штука?!

— Понимаете ли, старый человек, не видит разницы в новых и старых деньгах. Не станешь же со старым человеком спорить. Некрасиво. Так что, ежели хотите шины приобрести, платите и за винтики.

— Что же делать, куплю и винтики. Лето впереди, а где шины достанешь...

— Вот видите: нужны все-таки кому-то и винтики...

Перевод с эстонского.

Рисунок К. СААРА.

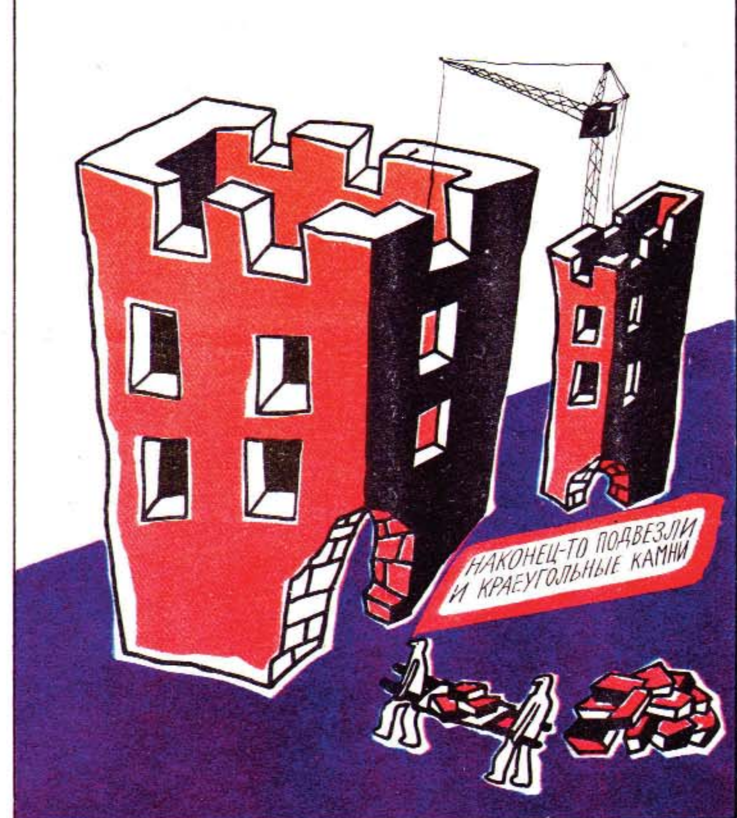
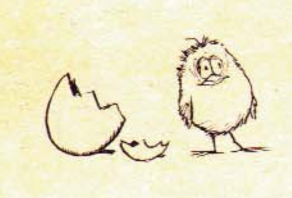

Рисунок Э. ВАЛЬТЕРА.

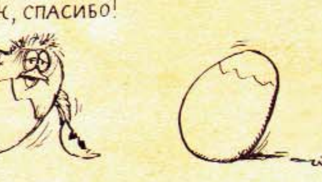

Вигго ЯРВ

Поговорки и пословицы с резолюциями

Нашла коса на камень.

(«Отправить косаря на курсы переподготовки!»).

Шила в мешке не утаишь.

(«Выяснить: кто выносит с территории завода инструменты?»).

На ошибках учатся.

(«И все-таки учебного пособия, составленного из ошибок, издавать не следует»).

Не подмажешь, не поедешь.

(«N. B. К сведению водителей!»).

Кто много говорит, тот мало знает.

(«Сократить время выступлений до 2—3 минут!»).

Здоровому врач не нужен.

(«Проверить еще раз все листки нетрудоспособности!»).

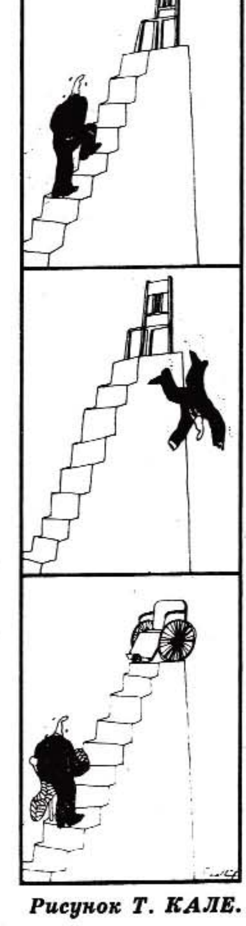

Рисунок Т. КАЛЕ.

В № 28 за 1976 год новая рубрика «Свой среди своих» познакомила читателей с собратом «Крокодила» — литовским сатирическим журналом «Шлуота». Наш сегодняшний гость из Эстонии. Зовут его «Пиккер».

Позвольте представиться: «Пиккер», Дед-громовик и метатель молний, стало быть, «Громовержец».

Кое-кто может испугаться: какая, мол, страшная персона, аж подойти боязно. Но пугаться не стоит: я фигура сугубо положительная. Еще в седую старину эстонский народ считал меня своим другом и защитником. Я мчался по небесной глади, гремел и метал молнии, давал земле добрый дождь, а людям — чистый, живительный воздух. Народные предания гласят, что я всегда оказывался там, где надо, видел, что надо, и своими стрелами поражал тех, кого надо было наказать. Короче говоря, несмотря на свое высокое местожительство, я всегда стоял обеими ногами в гуще жизни и не отрывался от повседневных потребностей людей. То же стараюсь делать и ныне. Так и должно быть: ведь мое призвание — бороться против зла, за правое дело.

В эстонском народном эпосе «Калевипоэг» написано:

«Полыхнул из тучи Пиккер—
Дед в гремящей колеснице,—
Проскакал мостом железным,
Бросил молнию на землю».

«...Был он молнией пронизан,
Оглушен ударом грома.
И упал колдун, как мертвый,
На траву крутого склона».

Я всегда был с народом, у народа я научился и добродушному смеху, и злой издевке, и теперь по совместительству с обязанностями метателя молний выполняю и другие — я эстонский журнал сатиры и юмора.

Я приступил к делу в конце 1943 года, когда эстонцы вместе с другими народами Советского Союза боролись против фашизма. В 1945 году я перебрался в освобожденный Таллин. Выходил с перебоями, несистематически. На некоторое время мое издание прекратилось. В 1957 году я начал свою регулярную деятельность, которая длится до сих пор. Но я не один. В работе мне помогают десятки профессиональных карикатуристов, фельетонистов, рассказчиков и тысячи корреспондентов: рабочие, колхозники, интеллигенция. Это мои друзья и добровольные помощники. Помогают мне и другие сатирические журналы нашей страны и стран социалистического содружества.

Моя основная обязанность — высмеивать отрицательные явления и людские пороки, дарить людям хорошее настроение. Ведь очень часто порок пытается надеть на себя личину добродетели и скрыть свое уродство за павлиньими перьями,— вот тут уж я не скуплюсь на громы и молнии. Я обрушиваю их на нарушителей трудовой дисциплины, плохих хозяйственников и администраторов, бюрократов, разгильдяев, хулиганов... Достается от меня и антикоммунистам, буржуазным идеологам, врагам разрядки международной напряженности, расистам и т. д.

А как я с этим справляюсь — показывает подборка на этих страницах.

«ГРОМОВЕРЖЕЦ»

ВОКРУГ СВЕТА И ТЬМЫ

Крокодильская международная газета

Обыкновенный расизм

Восторгайся или разоряйся

Сначала сотрудники министерства внутренних дел ЮАР недоумевали, а потом начали и волноваться, поскольку в это смутное время, переживаемое расистским государством, нервы у всех пошаливают. Люди стали собираться перед закрытыми полированными дверями большого кабинета, где, очевидно, происходило нечто очень важное.

— Чего это они... там?

— Может, переводят деньги в швейцарский банк?

— У кого есть деньги, тот давно перевел. Наверно, обсуждают результаты облавы в Волхутере.

— А чего там обсуждать? Девятьсот черных схвачено, половине из них уже предъявлено обвинение, а другую половину тоже по головке не погладят. Нет, по такому пустяку они не станут убивать время.

— Скорее всего изобретают дополнительные меры против смутьянов и агитаторов.

— Насмешил! Да знаешь ли ты, что мы этих черных борцов за права так на месте обрабатываем, что за решетку уже отправлять нечего!

Были высказаны и другие догадки, но все они разбивались, как прикладом, простым доводом, что режим Форстера и так до отказа закрутил все репрессивные гайки и дальше крутить некуда.

Наконец дверь кабинета отворилась, и любопытство ожидающих было удовлетворено.

Оказывается, минвнудел ЮАР поднял новый пласт неиспользованных возможностей по ограничению свободы печати в стране. По новому законопроекту, газеты страны могут быть оштрафованы на сумму до 11 500 долларов, а затем и прикрыты, если они нарушают «кодекс печати», согласно которому нельзя «неправильно толковать и неточно акцентировать» мудрые меры правительства Форстера по сгибанию в бараний рог черного большинства. Газетчикам строго-настрого запрещено высказывать свое отношение к апартеиду в какой-либо форме, кроме восторженной. Создан совет по печати во главе с судьей, способным с первого взгляда замечать недовложения восторгов в самой маленькой заметке. Недовложил ликования — получай удар по карману. Для начала, конечно...

Великосветская хроника

Личная жизнь министра

Гриффин Белл, нынешний министр юстиции Соединенных Штатов, попал под обстрел негритянских организаций. Недавно выяснилось, что он является членом трех фешенебельных клубов с расистскими замашками: туда не принимают ни негров, ни прочих «цветных». Для соблюдения приличий Беллу не остается теперь ничего другого, как покинуть эти клубы. Но вступление в каждый из этих клубов обошлось ему в свое время по 10 000 долларов, и Беллу очень не хочется терять эти деньги. Поэтому министр юстиции заключил с правлениями всех трех клубов «джентльменское соглашение»: после того, как срок его пребывания на посту министра юстиции закончится, он восстановит свое членство в клубах — на сей раз бесплатно. По-русски это называется: и невинность соблюсти и капитал приобрести.

Новости спорта

Когда страшно...

Пиночетовское воинство страшится даже безоружного народа. Министерство обороны Чили издало декрет, по которому гражданским лицам запрещается заниматься такими видами спорта, как джиу-джитсу, каратэ или дзюдо «из соображений безопасности личного состава вооруженных сил».

Вряд ли насмерть перепуганная хунта на этом остановится. Вероятно, последует декрет, приравнивающий утреннюю зарядку к антиправительственной деятельности, а зарядку с гантелями — к подготовке террористического акта против Пиночета лично.

Эхо землетрясения

Шестьдесят лет спустя

13 января 1915 года землетрясение приподняло итальянский городок Монте Сан-Джовани и не слишком бережно опустило его на место. Этой операции не выдержал, в частности, дом Каролины Луцернетти. Пострадавшей бедной женщине пришлось обратиться к властям с просьбой о вспомоществовании в размере 1330 лир.

Если вы думаете, что власти хмуро отвернулись, буркнув нечто в духе: «Бог потряс, он и поможет»,— то ошибаетесь. Нет, нет, власти сказали: «Поможем». И помогли.

Прошло всего каких-нибудь шестьдесят лет, а внук синьоры Луцернетти уже получил официальное уведомление: «Просимую Вами сумму можете получить в местном отделении банка».

Маленькая финансовая справка: за эти шестьдесят лет итальянская лира настолько упала в цене, что нынче за 1330 лир можно купить лишь две-три пачки сигарет.

Многонациональный спрут

— Хо-зя-ина! Хо-зя-ина! — скандируют бастующие рабочие одного голландского завода. Они требуют прибавки жалованья.

— Нет хозяина,— разводит руками главный инженер.— Я бы сам желал на него посмотреть хоть раз в жизни, но никто даже не имеет представления, где он обитает и кто он такой. Вы же сами знаете, что наш завод принадлежит многонациональной корпорации. Управляющий у нас, кажется, итальянец, вице-президент корпорации, по слухам,— американец, главный бухгалтер — не то англичанин, не то японец — я ничего не могу утверждать с полной определенностью, потому что он звонил мне однажды из Токио и говорил по-французски с английским акцентом. Вот. А зарплата нам поступает из Швеции. Так что жаловаться не на кого. И некому. Остается довольствоваться тем, что дают.

Естественно, такой ответ не устраивает рабочих, но бороться с многонациональными корпорациями (МНК) действительно трудно. МНК неухватимы, как кисель. Даже налоговым ведомствам стран, на территории которых оперируют МНК, не всегда удается проследить за всеми их махинациями и доходами.

Рисунок, который вы видите, прислан нам из США художником Джеймсом Ортоном. Недавно он побывал у нас в редакции вместе с группой американских туристов — газетных карикатуристов. На память о встрече за самоваром наш старейший мастер Иван Максимович Семенов подарил гостям несколько своих рисунков. Теперь Дж. Ортон прислал ответный дар.

Клинический случай

Ближе к телу

От нашего специального корреспондента Льва СКАМЕЙКИНА.

Недавно, будучи в Бельгии, я прочитал в тамошней газете «Драпо руж» любопытную информацию. В больницу в Кёльне (ФРГ), сообщала «Драпо руж», доставлен бывший майор вермахта, который восемь лет носил все свои медали и ордена, включая «железный крест», под нательным бельем, приколотыми к его собственной майорской коже. В конце концов булавки вызвали заражение крови. Бравый майор не расставался с наградами фюрера даже в супружеской постели.

Журналистское любопытство властно позвало меня в дорогу. Захотелось навестить майора и взять у него интервью, не отходя от койки.

Не без труда разыскал я адрес больницы. Однако главный врач герр Мессер, узнав, что я корреспондент крокодильской газеты «ВСИТ», отказался пустить меня в палату.

— Неизвестно, как бывший воин вермахта прореагирует на ваше появление: поднимет ли руки и закричит «Гитлер капут!», или, наоборот, с судном наперевес ринется в атаку. В любом случае больной испытает нежелательную нервную встряску.

— Полагаю, доктор,— заметил я,— что после курса лечения и заживания кожных покровов майора его переведут в психиатрическое отделение!

— Ни в коем случае! Не считайте нашего больного бо́льшим психопатом, чем прочие реваншисты. Его приверженность к прошлому представляла опасность только по ночам, когда он царапал свою супругу острыми краями «железного креста». Прочие же реваншисты разгуливают в гитлеровских орденах у всех на глазах. Кто же из них более сумасшедший! Я уверен, что мой пациент менее вреден для окружающих, чем так называемые «нормальные» нацисты.

Вашему корреспонденту оставалось лишь согласиться с доктором Мессером.

Рисунок И. НОРИНСКОГО

— Оформим вас как лошадь и на полставки ездового...

Рисунок Б. ВОРОБЬЕВА

— Сначала посмотрите наши семейные альбомы.

Рисунок В. СТУПИНА

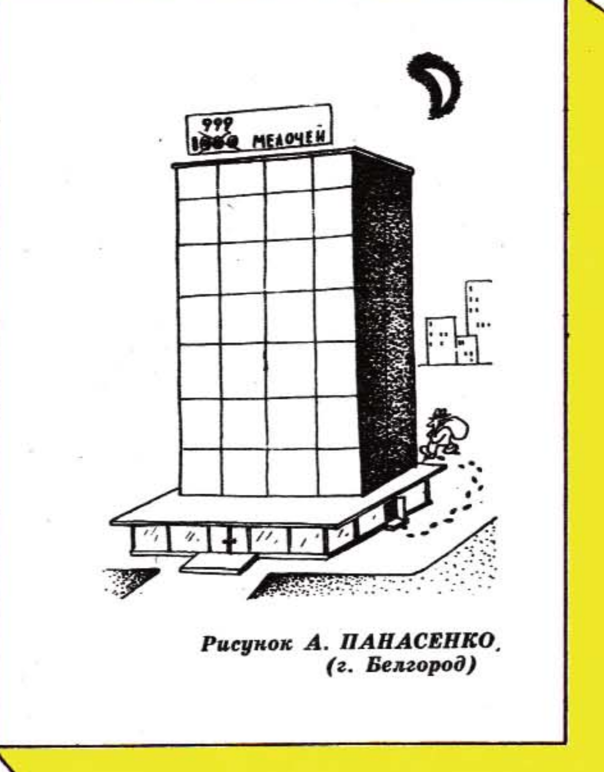

Рисунок А. ПАНАСЕНКО, (г. Белгород)

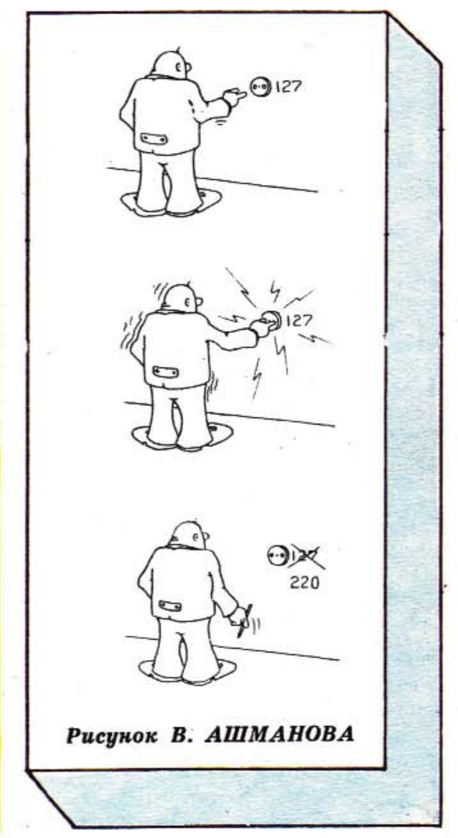

Рисунок В. АШМАНОВА

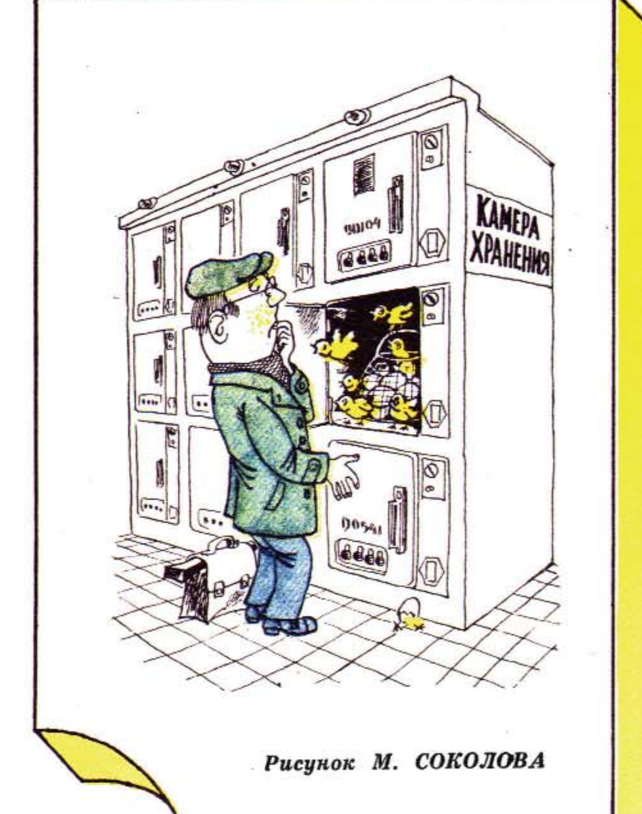

Рисунок М. СОКОЛОВА

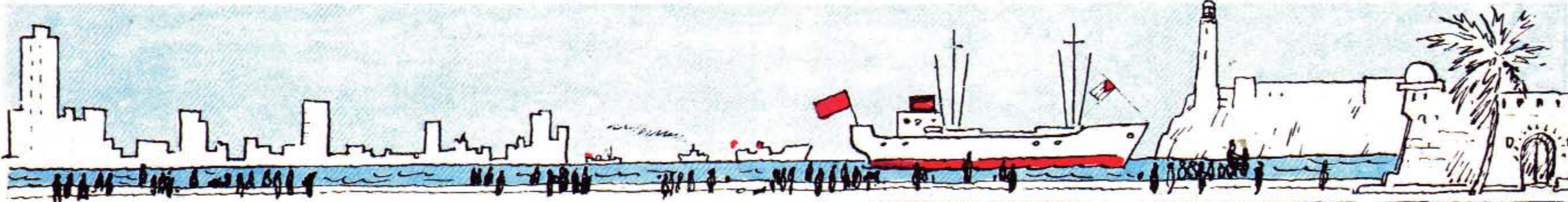

Рисунок В. КАНЕВСКОГО

— Чего же тут непонятного: это пятый, который сняли с седьмого маршрута, и теперь он идет по четвертому.

VIVA LA AMISTAD

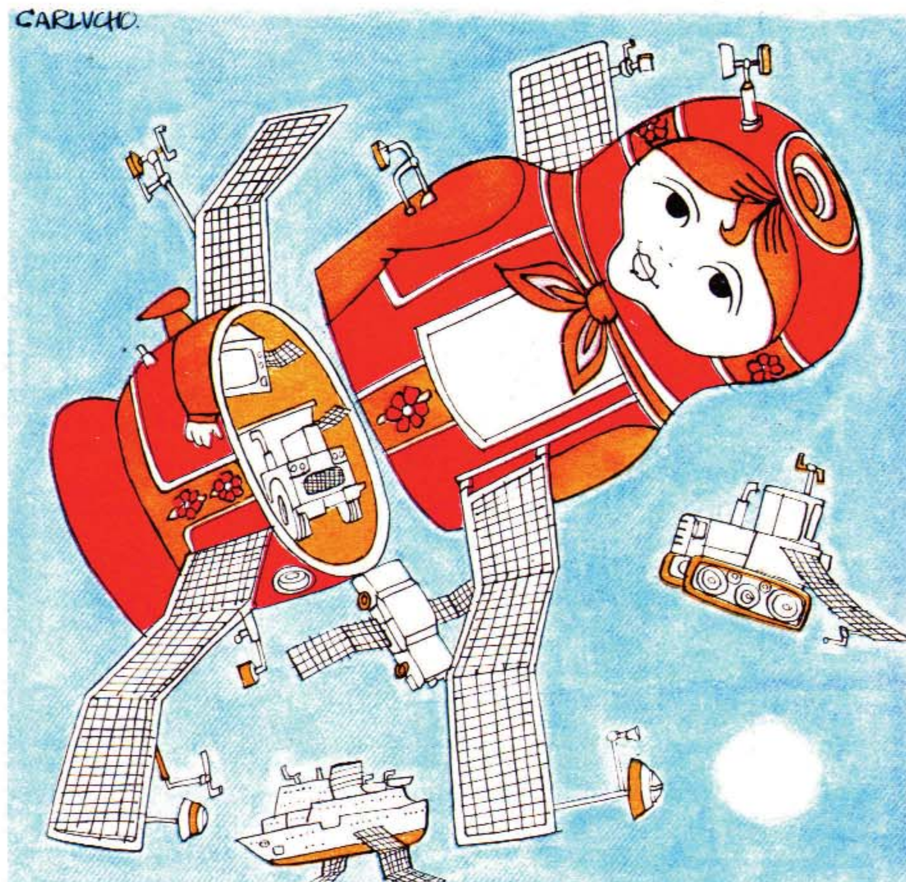
ИЛИ КРОКОДИЛ ДЛЯ «КРОКОДИЛА»

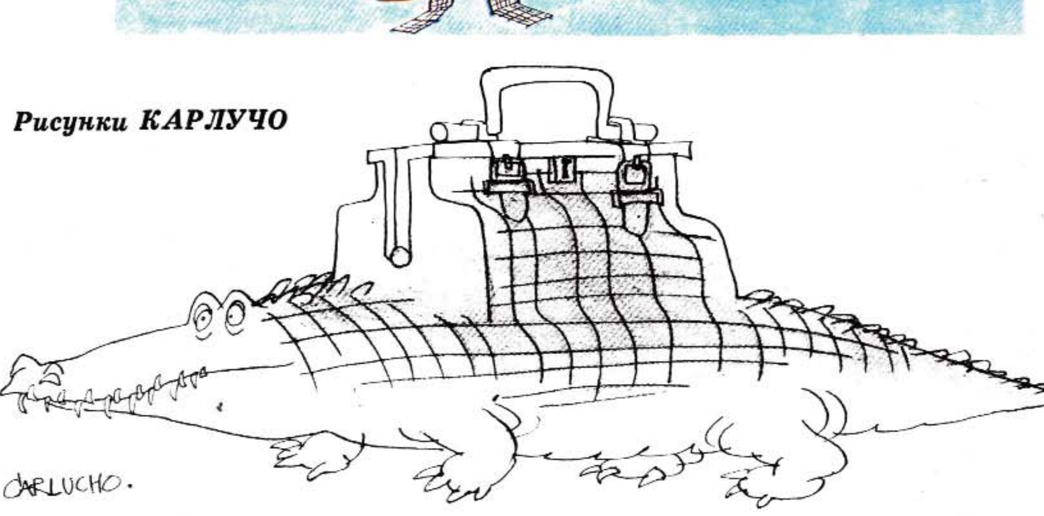

Рисунки НУЭСА

Рисунки КАРЛУЧО

Имея паспорт и билет в кармане, до Кубы можно добраться за каких-нибудь восемнадцать часов. Шесть часов — и вы в Рабате, а потом еще двенадцать над океаном.

Когда вам будут демонстрировать спасательный жилет, не придавайте этому серьезного значения, так как над Бермудами во время болтанки жилет вам покажется бесполезной тряпицей.

* * *

В Гаване страшный холод, какого никто не помнит. Температура упала до $+20°$. Все мерзнут. А меня в Москве пугали тропической жарой...

* * *

Открывая 27 октября 1492 года Кубу, Колумб меньше всего предполагал, что уже 1 февраля 1977 года редакция нашего журнала откроет на Кубе выставку сатирического рисунка.

* * *

Гавана. Улица Сан-Рафаэле. Галерея международного художественного центра. 1 февраля 1977 года, 17 часов по гаванскому, естественно, времени.

Звучат государственные гимны Кубы и СССР. На открытие выставки пришли многочисленные кубинские друзья, представители советского посольства, гости из Министерства культуры Кубы и из Союза журналистов. И даже корреспонденты женского кубинского журнала. Всем интересно. Советская карикатура родилась в огне революции, закалилась в гражданской войне и до сих пор служит верой и правдой делу построения нового общества. Этим она близка кубинцам: ведь они идут таким же путем.

* * *

— Как у вас в России охотятся на крокодилов? — спросил меня Франсиско Бланко, главный редактор сатирического журнала «Паланте».

— Но у нас нет крокодилов.

— Ты думаешь, если Куба далеко от России, то ты можешь выдумывать что угодно?

— Да нет, для крокодилов у нас слишком холодно, у нас водятся медведи.

— Тогда я должен рассказать тебе, как у нас на Кубе ловят крокодилов. Ты умеешь петь?

— Так, немножко, вполголоса: «Я встретил вас» или «Гори, гори, моя звезда».

— Нет, русских песен они не понимают. Нужно петь по-испански очень жалостную песню. Крокодил заслушается, и в это время надо к нему незаметно подкрасться и завязать платком глаза, а потом взять стальную проволоку и щипцы и закрутить ему челюсти, после этого крокодил сделается неподвижным, и ты можешь делать с ним и из него все, что угодно, даже чучело. Кстати, мы именно так и поймали этого типа.— Бланко открывает дверь в соседнюю комнату редакции и показывает мне огромное, в два с половиной метра, чучело крокодила. С ума сойти, какое огромное!

— Но после того как его привезли в Гавану в институт для мумифицирования, он ночью развязался и сбежал, а утром перепуганные сотрудники ловили его второй раз, но он уже больше не хотел слушать песен. Теперь примите его как подарок журналу «Крокодил» от журнала «Паланте» в знак дружбы и уважения!

Не буду описывать, как я вез этого зверя в Москву.

Сейчас кубинский крокодил обрел пристанище в редакции «Крокодила». Он будет символом дружбы между нашими редакциями.

Спасибо, вам, дорогие кубинские друзья!

¡VIVA LA AMISTAD!

А. КРЫЛОВ
Гавана—Москва.

ФРОНТ РАБОТ

Рассказ юбиляра

Иван Иосифович СОЧИВЕЦ
(к 60-летию со дня рождения)

Дружеский шарж С. ГЕРАСИМЧУКА

Первой на объект прибыла Настя. Она спросила прохожего, который час, и с тревогой подумала: «Не так уж и рано. Надо бы начать, а то ведь не справлюсь с нормой до конца дня. Да только как же начать, если нет никого, кто показал бы место работы?»

Потом приехал мастер.

— А ты уже здесь? Здравствуй, Настя! — радостно поздоровался он и с наслаждением затянулся сигаретой.

— Как видите, здесь. Могла бы и начать,— сказала Настя, доставая из деревянного ящика лом и лопату.

— Спокойно, не рвись. Вот приедет прораб, тогда и обозначим тебе фронт работ, — успокоил ее мастер.

Прибыл прораб.

— А тех еще не было? — спросил он, протягивая руку мастеру.

— Никого не было,— отвечал мастер.— Один я тут с самого рассвета.

— Ну и хорошо, что не было,— успокоился прораб.— А то я уж решил, что оказался тут последним. Было бы как-то неловко...

— Перед начальством всегда неловко,— согласился мастер.— Может, начнем размечать?

— Нет, нет,— возразил прораб.— Не так это просто. Лучше подождем. Зачем всю ответственность на себя брать? Сообща уясним.

Час спустя приехал начальник участка. И сразу:

— Не начинали? Ну, ничего. Как следует возьмемся и успеем. Кстати, я распорядился, чтобы прибыли на место главный инженер и группа техников.

— Вы, как всегда, поступили очень мудро, — льстиво сказал прораб.— А вот, кажется, и они.

Действительно, из остановившейся машины вышли главный инженер и три техника. Все собрались в кружок. Достали чертежи, счетную линейку, циркуль и стали что-то рассчитывать, измерять.

— Я считаю, надо копать на пятьдесят сантиметров левее, — заявил главный инженер.

— А по-моему, копать надо безо всяких отклонений! — загорячился один из техников.— Как указано в проекте!

— Документация — одно дело, а объект — другое,— не сдавался главный инженер.— Голову надо свою иметь. А как вы думаете! — обратился он к начальнику участка.

— Чтоб не было сомнений, давайте позвоним в управление, — предложил начальник участка.— Как там скажут, так мы и сделаем.

Все кинулись к телефонной будке. Долго шарили по карманам и кошелькам, пока нашли двухкопеечную монету для автомата. Звонили, еще раз перезванивали. Потом, весело смеясь, разъехались в разные концы. Остались только Настя с мастером.

— Ну, слава тебе, все выяснили, все утрясли,— с облегчением вздохнул он.— Только, на беду, за этими хлопотами ни рулетки не захватил, ни даже кусочка мела. Тьфу ты!..

С этими словами он отмерил десять шагов. Потом, подобрав какую-то щепку, начертил ею две приблизительно параллельные линии и торжественно приказал:

— Давай, Настя, копай! Между этих двух линий. На сегодня с тебя достаточно. Думаю, управишься, чтоб и на премиальные всем нам кое-что перепало. А завтра мы тебя не забудем. Опять соберемся да и наметим, что дальше делать.

«Молодцы мужики! — подумала Настя, начиная орудовать лопатой.— Вот что значит образование! Дружно собрались, на план поглядели, чего-то там линеечкой туда-сюда и, пожалуйста, все как есть решили. А сама я чего стою без этого плана, да без них? Что бы это я в одиночку тут делала?»

Перевел с украинского Ян ОСТРОВСКИЙ.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

О ФЕЛЬЕТОНЕ «ШТИЛЬ В СТАКАНЕ ВОДЫ»

В Северо-Осетинском обкоме КПСС

В этом фельетоне Вл. Митина («Крокодил» № 36, 1976 г.) рассказывалось, как плохо снабжается питьевой водой село Чермен.

Редакцией получен ответ от секретаря Северо-Осетинского обкома КПСС тов. А. Чельдиева.

Фельетон обсужден на заседании бюро Пригородного райкома партии при участии работников обкома КПСС, министерства сельского хозяйства и министерства мелиорации и водного хозяйства республики. Выяснено, что председатель колхоза «Чермен» тов. А. Цирихов и секретарь парткома тов. А. Дзуцев не принимали необходимых мер для улучшения снабжения села водой, не обращали внимания на неудовлетворительное состояние водопроводной сети, безответственно отнеслись к выполнению решений партийных и советских органов по этому вопросу. За это виновным объявлены выговоры.

Партийное взыскание получил также председатель сельсовета тов. Ю. Каллагов. Начальник управления по эксплуатации групповых водопроводов Пригородного района тов. М. Моргоев строго предупрежден.

Сейчас, после выступления журнала, в колхозе отремонтирована артезианская скважина, вода также подается из соседнего селения.

Однако поскольку долгое время в Чермене не расширяли водопроводную сеть, многим жителям приходится далеко ходить за водой. Поэтому решено срочно составить проект развития и реконструкции водопровода и в этом году начать его осуществление, соорудить еще одну артезианскую скважину и водонапорную башню в южной части села.

Обком КПСС контролирует ведение этих работ.

В ленинградском Доме писателя имени В. Маяковского с большим успехом прошел вечер, посвященный памяти Михаила Зощенко.

Председательствовал Даниил Гранин. Доклад о творчестве замечательного сатирика сделал Дмитрий Молдавский. С воспоминаниями о Михаиле Михайловиче выступили: Сергей Антонов (он же прочитал письменное выступление Вениамина Каверина), Валентин Катаев, Георгий Макогоненко, Аркадий Минчковский, Леонид Ленч, Леонид Рахманов. Собравшиеся прослушали записанный на пленку рассказ Зощенко в исполнении автора. Три рассказа писателя с блеском прочитал артист Сергей Юрский.

«МНЕ ЧЕРТОВСКИ ПОВЕЗЛО» — называется книга юмористических рассказов Сергея Сатунца, выпущенная в Ереване издательством «Айастан». Эта небольшая книга — дебют молодого автора. Кроме рассказов, читатель найдет в ней зарисовки на бытовые темы.

О любви с первого взгляда писали и до Юрия Золотарева. Чтобы не повторяться и вдохнуть свежую струю в область любовных изысканий, он решил описать «любовь не с первого взгляда и даже не со второго, а с третьего». «ЛЮБОВЬ С ТРЕТЬЕГО ВЗГЛЯДА» — называется сборник юмористических рассказов и фельетонов, вышедший в издательстве «Советский писатель».

Лопшо Педунь, насмешник и мудрец со стажем, любимый герой фольклора племени Уд, открывает первый сборник юмористических и сатирических произведений удмуртских авторов на русском языке. Называется он «УДМУРТСКИЙ ЮМОР», выпустило его издательство «Удмуртия», а переводы сделал Иван Законов.

Лопшо Педунь как бы передает эстафету современным авторам, а их в сборнике представлено более двадцати. Здесь и басни, и рассказы, и скетчи, и сценки, и шуточные песни.

нарочно НЕ придумаешь

Фото
А. ЩЕТИНИНА,
г. Советск.

«Тов. жильцы! 9 октября 1976 г. в 10 часов утра назначается субботник по наведению порядка в подвале. Старшим по подъездам организовать выход жильцов и держать закрытыми на замок».

Прислала Л. Евлахова, г. Киров.

«Товарищи пассажиры, не волнуйтесь и не шумите, мы еще не доехали, это не остановка, просто водитель повис на светофоре».

(Объявление кондуктора автобуса).
Прислал К. Кердода, г. Омск.

«Дать сверх плана 30 000 человек».

(Из обязательства работников кинотеатра).
Прислал С. Савченко, г. Томск.

«Учитывая то, что к материалам этого сборника проявляется большой интерес как металлургов, так и сварщиков, убедительно прошу Вас сделать меня регулярным заказчиком, то есть прошу Вас считать меня наложенным платежом этой литературой впредь».

(Из письма в магазин «Книга-почтой»).

Прислала Л. Перькова, г. Киев.

«Издать приказ о категорическом курении в неотведенных местах».

(Из плана мероприятий по противопожарной безопасности).
Прислала Л. Ольховая, г. Острогожск.

«Я признаюсь, что во время дежурства выпил сто пятьдесят граммов.., однако виновным себя считаю не полностью, так как аванс мне выдали в рабочее время».

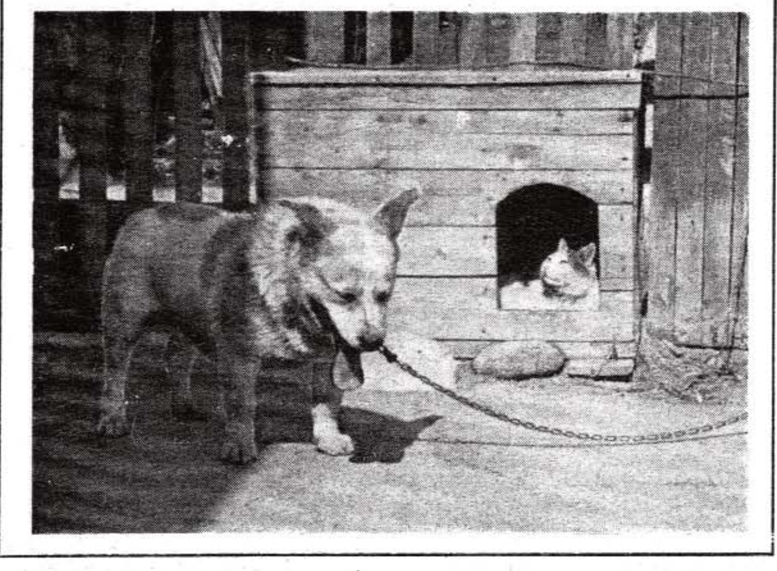
«Я опоздал на работу потому, что Светка-лотошница меня подвела, до одиннадцати часов еще не хватало, а она уже продавала на разлив».

(Из объяснительных).
Прислал П. Воробьев, Краснодарский край.

Н. ЗЕМЦЕВ (г. Усть-Джегута, Карачаево-Черкесской автономной области).

ВСЕ В ПРОШЛОМ...

Слова, слова...

Голос разума не всегда ласкает слух.

Цезарь Мелье, бельгийский юморист.

Нет большего поражения, нежели победа над совестью. Но без таких поражений не сделаешь карьеру.

Из американского пособия начинающим карьеристам.

Если жизнь брала бы только свое, она бы недолго протянула.

К. Колье, французский журналист.

Новорожденному дают молоко за вредность окружающей среды.

Девиз люксембургских экологов.

Некоторые пьесы так слабы, что не могут собственными силами сойти с репертуара.

Эсхил в разговоре о знакомом драматурге.

Многие идут на компромисс. Но не все возвращаются.

Из книги австрийского писателя Вольдемара Кора «Компромисс. Входы и выходы».

Семеро одного не ждут. А двое — ждут!

Народная мудрость островов Фиджи.

По команде «Смирно!» вопросительный знак всегда превращается в восклицательный.

Из учебника грамматики древних инков.

Прислушайся к голосу своей совести, чтобы не прозевать момент, когда она замолчит.

Г. Микаэль, бельгийская журналистка.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Гаажидин ДАМБА
(Монголия)

Верблюжьи рога

Незадолго до Нового года директору объединения Насану стали сниться верблюды. Целыми ночами они жалобно смотрели на него и спрашивали: «Что же делать?». Просыпался он в холодном поту и целый день потом чувствовал себя разбитым. Наконец он не выдержал и вызвал к себе экономиста Гомбо.

— Скажи-ка, можешь ты превратить козу в верблюда? — спросил он.

Экономист рассмеялся было — надо уметь ценить шутки начальства,— но, поймав взгляд директора, осекся.

— В к-каком смысле? — пробормотал экономист.

— В прямом, в каком же! — крикнул директор.

— Может быть, лучше пригласить зоотехников? — совсем уже испуганно пролепетал экономист.— Я, знаете ли, не очень по части выведения новых пород...

— Я те выведу новую породу! Ты что, смеешься надо мной? При чем тут зоотехники? Коз превращать в верблюдов надо на бумаге! Или и это зоотехники понимают лучше тебя?

— Будет сделано! — облегченно гаркнул экономист.

— То-то же. Сколько коз по стоимости можно дать за одного верблюда?

— Одиннадцать.

— Ну вот и прекрасно,— сразу успокоился директор.— Время до ревизии еще есть, действуй. Весь излишек наших коз преврати в верблюдов, потому что верблюдов, как ты знаешь, у нас не хватает.

Через полчаса экономист бочком вошел в директорский кабинет.

— Как, уже готово? — спросил директор.

— Нет еще, но я хотел спросить вас: как быть с рожками?

— С какими еще рожками?

— Видите ли, товарищ директор, ведь у козы рожки есть, а у верблюда, как известно, нет.

— Ну и что? Или тебе обязательно нужно превратить коз в рогатых верблюдов? Первый раз вижу такого бестолкового экономиста. Смотри, Гомбо!

Через час экономист снова был у директора.

— Вот вам полный расчет,— положил он директору на стол бумагу.— Из наших сверхплановых коз мы можем получить сорок с половиной верблюдов, ровно на полверблюда больше плана...

— Скажи, дорогой Гомбо, ты у нас целый экономист?

— В к-каком смысле?

— В самом прямом. С твоей сообразительностью ты легко можешь превратиться в пол-экономиста. Или в двух уборщиц. Что ты мне голову морочишь, зачем мне полверблюда? Преврати полверблюда обратно в коз, добавь к ним несколько овец и снова обрати их в верблюдов. Но чтоб без дробей! Какая норма перевода овец в коз?

— Четыре овцы равняются семи козам.

— Ну вот и действуй.

— Хорошо, товарищ директор. Но разрешите сказать, у меня есть идея.

— Ну?

— Чтоб нам легче было переводить коз в овец, овец в лошадей, лошадей в верблюдов, нужно как следует развить животноводство, чтоб всего у нас было много...

— Да, пол-экономиста для тебя все-таки многовато. Ноль целых четыре десятых, пожалуй, будет как раз.

Перевела М. ОНДЖАНОВА.

Васил ЦОНЕВ (Болгария)

Заслуженная награда

Рисунок
Луиса РАУВОЛЬФА (ГДР)

— Тебя вызывает директор! — деловито сообщила мне по внутреннему телефону секретарша и добавила: — Быстренько!

Я обрадовался. Наконец-то признание! Сомнений не было, директор вызывает меня, чтобы поблагодарить за организацию праздничного вечера. Если говорить честно, я заслужил это признание. Трудно даже представить себе, скольких сил стоил мне этот вечер. Но бог с ними, со всеми этими хлопотами, бессонными ночами и десятками вариантов конферанса. Важно, что меня оценили.

— Добрый день,— поклонился я, входя в кабинет директора.

— Садитесь, садитесь,— приветливо кивнул директор на глубокое кожаное кресло около своего стола. Он полистал лежавшие перед ним бумаги, побарабанил пальцами по стеклу и спросил:

— Значит, это была ваша идея устроить учрежденческий вечер? Да?

Я покраснел от смущения.

— Мне не хотелось бы выпячивать свои заслуги, но это действительно так. Видите ли, целыми днями мы вместе на работе, а потом разбредаемся в разные стороны. Вот я и подумал: а хорошо бы собраться после работы, повеселиться...

— Значит, это ваша идея?

— Да.

Директор кивнул удовлетворенно, как мне показалось, и что-то отметил на своей бумаге.

— Так,— продолжал он,— а воплощение идеи в жизнь — это тоже ваша работа?

Я снова покраснел и пробормотал:

— Конечно, мне помогали и другие... Понимаете, сначала буквально ничего не клеилось, люди сомневались, будет ли весело, сможем ли мы придумать программу, где возьмем деньги и так далее. Пришлось убедить всех, что все будет в порядке.

Директор поставил еще одну галочку на бумаге.

— А программу вечера тоже вы составляли?

Мне надоело краснеть, но тем не менее я покраснел еще раз.

— Видите ли, некоторые предлагали пригласить профессиональных артистов, конферансье. Но я сказал: к чертям собачьим! Сделаем все сами! Пришел домой и начал писать. Написал веселые сценки, конферанс. И все мы сами разыграли. Как вы видели, вечер прошел отлично, все смеялись, веселились... Пять раз нас на бис вызывали...

— Значит, и это ваша заслуга? Правильно я понимаю?

— Да.

Директор задумался, потом открыл свой пузатый портфель, лежавший на отдельном столике, и вынул большой глянцевитый лист бумаги. Я почувствовал, как у меня от волнения вспотели ладони. «Никак почетная грамота? Сейчас он мне ее вручит, пожмет руку... Наверное, надо заказать рамочку и повесить ее на стенку... Немножко, конечно, нескромно, но зато приятно... Особенно, когда награда заслуженная!»

Совершенно непроизвольно, отвечая своим мыслям, я сказал:

— Ну, что вы... За что же?

— Как это за что? — недоуменно пожал плечами директор.— Вы же сами все признали.

— Что все?

— Что это вы подали идею вечеринки, подготовили и провели ее, даже тексты написали. Так ведь?

— Так...

— Тогда подпишите, — директор протянул мне бумагу.

Слезы радости выступили у меня на глазах, и я не глядя расписался.

— Ну вот и хорошо,— сказал директор, пряча бумагу в ящик стола.— Акт подписан, и теперь с вас удержат стоимость разбитого во время вечера стекла в двери.

Перевел Г. КОФМАН.

Нищий спит на скамейке в Люксембургском саду в Париже. В десять часов вечера его будит сторож:

— Вставайте, мсье, уже собираются закрывать ворота.

— Спасибо, что предупредили, старина, скажите им, пусть закрывают, но только потише, у меня очень чуткий сон.

●

— Вы знаете, что глубокое дыхание уничтожает микробов!

— Разве! Но как заставить их глубоко дышать!

— Объясните мне, пожалуйста, что делает здесь этот столб в два часа ночи?

«Лектюр пур тус», Франция.

— Ваш роман написан очень чисто, я хочу сказать, вы пишете без ошибок, поэтому я готов принять вас своим секретарем.

«Штерн», ФРГ.

— Я совершенно невиновен, господин судья! Не может ли это послужить хотя бы смягчающим обстоятельством?

«Алхемейн дахблад», Нидерланды.

Плотник, садовник и электромонтер собрались вечером в пивной и расхвастались своим происхождением.

— Мой род такой древний,— сказал плотник,— что мои предки обтесывали доски для Ноева ковчега!

— Подумаешь,— возразил садовник,— мои предки сажали яблони в райском саду!

— Не буду хвастаться,—сказал электромонтер,— но когда господь сказал: «Да будет свет!» — провода были уже подведены...

В джунглях Африки один охотник поспорил с коллегой:

— Держу пари, что убью льва еще до обеда. Ставлю пять тысяч франков.

Он тут же отправился за добычей, но вместо него к палатке через полчаса пришел лев.

— Здесь жил этот глупец Дюран!— спросил лев.

— Да.

— Его вдова должна вам пять тысяч франков.

— Я бы никогда не согласилась, чтобы моя дочь носила такую короткую юбку!

— Но ведь все другие носят...

— Да, но без моего согласия!

●

— Вы объявили, что в этом ресторане новое руководство, однако я вижу старого хозяина.

— Да, сэр, но вчера он женился.

КРОКОДИЛ
№ 14 (2204)
май
ИЗДАЕТСЯ
С ИЮНЯ 1922 ГОДА
ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: М. Абрамов, В. Ашманов, Б. Воробьев, Р. Друкман, В. Левонюк, Е. Милутка, И. Норинский, А. Панасенко, В. Ступин.

НАШ АДРЕС:
101455,
Москва, А-15, ГСП,
Бумажный проезд, д. 14
ТЕЛЕФОНЫ:
250-10-86
253-34-37

■
Сдано в набор 14/IV 1977 г. А 02059. Подписано к печати 22/IV 1977 г. Формат бумаги 70×108 1/8. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54. Тираж 5 850 000 экз. (1-й завод: 1 — 3 654 000). Изд. № 1189. Заказ № 503.

■
Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865. Москва. А-47. ГСП. ул. «Правды», 24.